

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1-го Мая № 9. 1897 года.

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
ГОДЪ Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ XXII.
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изнесеніе чудотворной иконы Казанскія Божія Матери изъ Жадовской пустыни въ настоящемъ 1897 году имѣеть быть 11 числа мая, принесеніе ея въ городъ Симбирскъ 18-го мая, а обратное изнесеніе ея изъ Симбирска въ Жадовскую пустынь 15-го числа іюня.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ

о принесеніи въ городъ Симбирскъ въ 1897 году изъ Жадовской пустыни чудотворныя иконы Казанскія Божія Матери и объ обратномъ изнесеніи ея изъ города Симбирска и препровожденіи въ Жадовскую пустынь.

1) Въ день принесенія въ городъ Симбирскъ чудотворныя иконы Казанскія Божія Матери 18-го мая, для извѣщенія гражданъ о наступленіи времени крестнаго хода къ срътенію св.

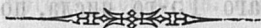
иконы въ Каѳедральномъ соборѣ и во всѣхъ приходскихъ церк-
вахъ начать звонъ въ большіе колокола въ 6^{1/2} часовъ утра.
Во время сего звона мѣстное градское духовенство съ крестами,
хоругвями св. иконами должно собраться въ Богоявленскую
церковь къ 7 часамъ для шествія отъ сей церкви церемоніально
по Московскому тракту къ назначенному за городомъ мѣсту срѣще-
нія св. иконы, литургію же во всѣхъ церквяхъ совершить по
принесеніи уже св. иконы въ Каѳедральный соборъ. 2) Чудо-
творная икона Казанскія Божія Матери, по принесеніи оной
послѣ встрѣчи въ городъ съ приличнымъ торжествомъ церемоніально
и при колокольномъ звонѣ, 18 мая первоначально будетъ при-
нята въ Каѳедральномъ соборѣ, а изъ онаго того же числа ко
всенощному бдѣнію имѣетъ быть препровождена въ Покровскій
монастырь, гдѣ и будетъ находиться 19 и 20 мая; во время же
пробыванія сей иконы въ монастырѣ она можетъ быть принята
на 20 число мая въ Александроневскую при больничныхъ заве-
деніяхъ церковь съ тѣмъ, чтобы, по совершеніи въ сей церкви
всенощнаго бдѣнія и молебновъ въ сихъ заведеніяхъ, къ литургіи
20 числа была препровождена въ церковь духовнаго училища,
а отсюда, по совершеніи литургіи и молебновъ, была возвращена
въ монастырь, изъ котораго ко всенощной 20 числа перенесется
въ Богоявленскую церковь и въ приходѣ сей церкви будетъ
оставаться 21, 22 и 23 числа мая; изъ сей церкви 21 на 22
число ко всенощному богослуженію св. икона можетъ быть взята
въ церковь при исправительномъ отдѣленіи арестантскихъ ротъ,
а къ литургіи 22 числа — въ церковь сошествія Св. Духа, что
при чувашской центральной школѣ, и, по удовлетвореніи служа-
щихъ и живущихъ въ оной молебствованіями предъ иконою, ко
всенощному богослуженію въ тотъ же день она можетъ быть при-
нята въ ремесленное училище графа Орлова-Давыдова, а къ ли-
тургіи — въ Успенскую церковь общества христіанскаго милосердія
и отсюда имѣетъ быть возвращена въ Богоявленскую церковь.
Затѣмъ будетъ переносима: въ церковь Вознесенскаго собора на
24 и 25 мая; на 26-е въ Троицкую церковь; на 27-е ко все-

нощному богослуженію въ церковь Маріинской женской гимназіи, а къ литургіи 27 числа въ церковь епархіального женскаго училища; изъ сей церкви ко всеобщему богослуженію на 28-е мая можетъ быть принята въ церковь кадетскаго корпуса, а къ литургіи 28-го въ церковь классической гимназіи; изъ церкви гимназіи ко всеобщему бдѣнію на 29-е число мая св. икона перенесется въ Спасскій женскій монастырь; на 30-е мая въ церковь семинаріи; на 31-е мая въ Николаевскую церковь; на 1-е, 2-е и 3-е іюня во Владимірскую церковь, изъ которой ко всеобщему богослуженію на 3-е іюня и къ литургіи того числа принята будетъ въ Тихвинскую Крестовую церковь, а по совершеніи литургіи и молебновъ перенесется обратно во Владимірскую церковь; на 4 и 5 іюня во Всесвятскую церковь, изъ которой на 5-е число св. икона будетъ принята въ Александро-Невскую при тюремномъ замѣѣ церковь, и, по совершеніи тамъ всеобщаго богослуженія, литургіи и молебновъ, имѣеть быть возвращена во Всесвятскую церковь; на 6-е число въ Успенскую единовѣрческую церковь; на 7-е въ Александро-Невскую церковь, что при городскомъ дѣтскомъ пріютѣ и богадѣльнѣ; на 8 и 9 въ Воскресенскую церковь; на 10 въ Смоленскую; на 11 и 12 въ Казанскую, что за рѣкою Волгою; на 13 въ Петропавловскую и на 14 въ Тихвинскую, а ко всеобщему бдѣнію на 15-е іюня св. икона перенесется въ Каѳедральный соборъ, изъ котораго 15-го числа, по окончаніи литургіи, — имѣеть быть изнесена и препровождена обратно въ Жадовскую пустынь. 3) Переноситься св. икона изъ одной церкви въ другую будетъ такимъ образомъ: причтъ той церкви, въ которую св. икона подлежитъ къ перенесенію, имѣеть отправиться съ хоругвями въ ту церковь, гдѣ находится св. икона и, въ сопровожденіи причта послѣдней, перенесетъ ее въ свою церковь при колокольномъ звонѣ въ обѣихъ церквахъ. Если крестному ходу придется идти мимо какой либо церкви, то и въ этой церкви производить колокольный звонъ во время прохожденія со св. иконою. 4) Въ тѣ дни, когда св. икона будетъ находиться

въ какой либо церкви, отправлять въ ней всенощное бдѣніе и литургію, при благовѣстѣ въ большой колоколъ и звонѣ въ надлежащее время во всѣ колокола, въ свободное же отъ церковнаго богослуженія время дозволять со св. иконою дѣлать ходы для молебствія и въ дома прихожанъ той церкви; изъ монастырей же брать св. икону, по удовлетвореніи живущихъ въ нихъ, не возбраняется и постороннимъ, въ недалекомъ разстояніи отъ оныхъ жительствовавшимъ, но особенно въ общественныя заведенія.

5) 15 іюня городское духовенство, по отправленіи въ своихъ церквахъ литургіи, начавъ благовѣсть къ оной въ 8 часовъ утра, должно съ крестами, хоругвями и св. иконами собраться въ Каѳедральный соборъ въ 10 часовъ утра для молебнаго пѣнія и выноса св. иконы изъ города Симбирска въ Жадовскую пустынь.

6) По изнесеніи св. иконы изъ Каѳедральнаго собора, послѣ божественной литургіи, духовной процессіи отъ Каѳедральнаго собора, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, слѣдовать прямо по Мало-Московской улицѣ, мимо Вознесенскаго собора, и потомъ по Большой-Саратовской и Покровской улицамъ на Саратовскій выѣздъ за городъ, до назначеннаго мѣста, и 7) отъ назначеннаго мѣста за городомъ, по совершеніи тамъ литіи, св. икону до ближайшаго села Ключищъ сопровождать изъ городского духовенства, по примѣру прежнихъ годовъ, двоимъ діаконамъ и четыремъ псаломщикамъ.

Симбирскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно постановленію своему отъ 1-го апрѣля, утвержденному Его Преосвященствомъ 9 числа того же мѣсяца, симъ объявляетъ благодарность Епархіальнаго Начальства

1) священнику села Уваровки, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоанну Георгіевскому за ревностные труды и заботы о Валуевской школѣ грамоты и 2) священнику села Кивати, Сенгилеевскаго уѣзда, Ираклію Жемчужникову за труды по открытію Че-

калинской церковно-приходской школы, преподаванію въ ней закона Божія и наблюденію за нею въ теченіи одиннадцати лѣтъ.

Съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста и по соглашенію съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ при всѣхъ кассахъ Общества Краснаго Креста открывается сборъ пожертвованій на усиленіе врачебной помощи нуждающимся переселенцамъ. Сборъ этотъ предназначается на устройство учрежденіями Общества Краснаго Креста въ Сибири, въ мѣстахъ поселеній новоселовъ, наиболѣе пораженныхъ эпидемическими формами заболѣваній и лишенныхъ медицинской помощи, а также въ мѣстностяхъ большихъ скопленій переселенцевъ по пути ихъ движенія, амбулаторныхъ лѣчебницъ и питательныхъ пунктовъ Краснаго Креста и на командированіе въ тѣхъ же цѣляхъ санитарныхъ отрядовъ Краснаго Креста.

Сочувствующіе этому доброму дѣлу Общества Краснаго Креста дадутъ Обществу матеріальныя для выполненія его средства.

СПИСОКЪ

присоединившихся въ 1896 году къ Православной Восточной Каѳолической Церкви изъ раскола и разныхъ сектъ, изъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій и просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ нехристіанъ.

(Продолженіе).

По Ардатовскому уѣзду.

Священникомъ села Наченаль Василиемъ Ягодинскимъ — того села крестьянскія дѣвицы: Февронія Степанова Семенова 17 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, Соломонія Никитина Гевлева 19 лѣтъ и Марія Ефремова Филиппова 20 лѣтъ, запасный ротный барабанщикъ Артемій Трофимовъ Гунинъ 26 лѣтъ, сожительница его Степанида Сергѣева 27 лѣтъ и дочь ихъ Ксенія 7½ лѣтъ. Священникомъ села Болтинки Сергіемъ Андреевымъ: деревни Са-

банова запасный солдатъ Андрей Николаевъ Положаевъ 41 года, дѣти его: Марія 12 лѣтъ и Стефанъ 9 лѣтъ и крестьянская дѣвица той же деревни Екатерина Осипова Чернова 18 лѣтъ. Священникомъ села Собаченокъ Михайломъ Крыловымъ: того села крестьянская дѣвица Θεодосія Алексѣева Юденкова 19 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты.

По городу Сызрану.

Священникомъ Успенской церкви Владиміромъ Августовымъ: а) крестьянинъ деревни Большаго Саймана, Сызранскаго уѣзда, Ибниабянь Хуббѣевъ Тимербулатовъ 23 лѣтъ, съ нареченіемъ православнаго имени Евгеній, изъ магометанскаго исповѣданія; б) крестьянская дѣвица деревни Пановки, Сызранскаго уѣзда, Марія Семеновна Темникова 32 лѣтъ. Священникомъ той же Успенской церкви Ѳедоромъ Парадоксовымъ: дочь крестьянки села Коптѣвки, Сызранскаго уѣзда, Анны Лаврентьевой Усковой—Параскева 4 лѣтъ. Священникомъ Ильинской церкви Дмитріемъ Ливановымъ: Сызранскіе мѣщане: Иванъ и Павелъ Никитины Калинины—первый 17 лѣтъ, а послѣдній 10 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты. Священникомъ Преображенской церкви Василиемъ Покровскимъ: а) Сызранскій мѣщанинъ Адрианъ Сергѣевъ Гусевъ 27 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты, б) Сызранскій же мѣщанинъ Іоаннъ Матвѣевъ Малышевъ 19 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты, в) сынъ провизора Льва Владимірова Вильбушевичъ—Флорентинъ, 14 лѣтъ, изъ еврейскаго исповѣданія. Священникомъ церкви села Сызранскаго Нижняго Хутора Стефаномъ Архангельскимъ: дочь Сызранскаго мѣщанина Семена Иванова Соболева—Анна 18-ти лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты. Священникомъ Николаевской Единовѣрческой церкви Григоріемъ Милкинымъ присоединены на правахъ единовѣрія: Сызранскаго мѣщанина Еразма Максимова Кудряшева—сынъ Михаилъ 8 лѣтъ; Сызранскаго же мѣщанина Семена Александрова Щербакова—дѣти: Евдокія 12 лѣтъ, Марія 9 лѣтъ, Аполлинарія 5 лѣтъ и Але-

ксандра 3 лѣтъ, изъ раскола поповщинской секты; Сызранскій мѣщанинъ Александръ Меркуріевъ Господевъ 28 лѣтъ, крестьянинъ г. Сызрана Михаилъ Васильевъ Буликовъ 21 года, крестьянская дѣвица села Голодаевки, Сызранскаго уѣзда, Евфросинія Герасимова Порецкая 20 лѣтъ и дѣти Сызранскаго мѣщанина Степана Дурасова: Семсень 19 лѣтъ и Степанъ 9 лѣтъ, изъ раскола безпоповщинской секты.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

2 апрѣля, въ среду, Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви послѣ литургіи совершень молебенъ Успенію Божіей Матери.

6 апрѣля, въ недѣлю Ваий, Его Преосвященствомъ совершены въ Каедральномъ соборѣ литургія и послѣ оной благодарственное молебствіе по случаю собранія въ тотъ день Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ сослуженіи соборной братіи, Вознесенскаго собора священника Іоанна Арнольдова, крестоваго іеромонаха Полихронія и священника Стефана Золотникаго. За литургією бывший воспитанникъ IV класса духовной семинаріи, опредѣленный на священническое мѣсто въ Омскую епархію, Валерій Сапожниковъ рукоположенъ въ діакона, а псаломщикъ Введенской церкви села Тереньги, Сенигилеевскаго уѣзда, Алексѣй Побѣдоносцевъ посвященъ въ стихарь. Слово произнесено помощникомъ смотрителя духовнаго училища, священникомъ Николаемъ Зефировымъ.

11 апрѣля, въ великій пятокъ, Его Преосвященствомъ совершена въ Каедральномъ соборѣ великая вечерня въ сослуженіи соборной братіи, крестоваго іеромонаха Полихронія, Вознесенскаго собора священника Павла Мальхова и Троицкой церкви священника Павла Иванова.

13 апрѣля, въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, Его Преосвященствомъ совершены въ Каедральномъ соборѣ утренняя и литургія въ сослуженіи соборной братіи, Вознесенскаго собора Іоанна Арнольдова, крестоваго іеромонаха Полихронія, Покровскаго монастыря іеромонаха Сергія и священника Стефана Золотницкаго.

Въ тотъ-же день вечерня совершена, Его Преосвященствомъ въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной братіи и священниковъ: Стефана Золотницкаго и Іоанна Виноградова.

15 апрѣля, во вторникъ Свѣтлыя седмицы, Его Преосвященствомъ совершены литургія и послѣ оной молебень Иверской Божіей Матери въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ въ сослуженіи каедральнаго протоіерея и ключаря, Вознесенскаго собора протоіерея Николая Дроздова, Спасскаго монастыря протоіерея Андрея Арнольдова, крестоваго іеромонаха Виссаріона. За литургією діаконь села Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда, Владиміръ Рудневъ рукоположенъ во священника въ село Григорово, Алатырскаго уѣзда.

18 апрѣля, въ пяткъ Свѣтлыя седмицы, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи ключаря Каедральнаго собора и іеромонаховъ: Виссаріона, Амвросія и Сергія. За литургією діаконь Валерій Сапожниковъ рукоположенъ во священника.

19 апрѣля, въ субботу Свѣтлыя седмицы, Его Преосвященствомъ всенощное бдѣніе и литургія совершены въ Крестовой церкви, въ сослуженіи ключаря Каедральнаго собора, священника Стефана Золотницкаго и Іоанна Виноградова.

21 апрѣля, въ недѣлю о Ѡомѣ, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной братіи, крестоваго іеромонаха Полихронія, Вознесенскаго собора священника Павла Мальхова и Всесвятской церкви Николая Новинскаго.

Комитетъ по управленію Симбирскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ симъ объявляетъ, что церковь села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, для полученія свѣчь, масла и ладона перечисляется изъ Жадовскаго склада въ Карсунскій.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1897 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ воспитанниковъ.

2) Для повѣрочнаго приемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе (для окончившихъ курсъ въ гимназіи—правосл. христіанскій катихизисъ), священное писаніе новаго завѣта, психологія, русская гражданская исторія и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Желаящіе подвергнуться вѣрочнымъ приемнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень.

6) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними явзыками) классической гимназіи.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

§ 3) Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами на имя ректора Академіи до 15 августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 15-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную 14 августа.

§ 5) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ

студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные — своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 руб. въ годъ, или по 105 руб. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

—(ОБЪЯВЛЕНІЯ.)—

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ежемѣсячный литературно-политическій и научный журналъ.

(Безъ предварительной цензуры).

1897 года книга IV-я (апрѣль).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской) 1861 г. Сообщ. О. Г. Аксакова. — II. Весеннія пѣсни. Стихотворенія, М. А. Лохвицкой. — III. Н. П. Гиляровъ-Платоновъ объ „Исторіи Русской Церкви“ пресв. Макарія Князя Н. В. Шаховскаго. — IV. Вырожденіе. Романъ (посмертный). Часть вторая. „Внучки“. Гл. I—IV. В. П. Желиховской. — V. Отъ Кіева до Вриндизи. Путевые очерки. Гл. V—VI. П. А. Кулиша. — VI. Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ (Продолженіе). (Переводъ съ арабской рукописи проф. Г. А. Муркоса). — VII. На берегу Чернаго моря. Романъ. Часть первая. Гл. V. Н. А.

Крыжановскаго. — IX. Письма къ Воронежскому купцу А. С. Страхову (1800—1804) митрополита Евгенія (Болховитинова). Съ предисловіями и примѣчаніями Е. И. Соколова. — X. „Я по-
 нялъ, что люблю“ ... Стихотвореніе. Григорія Арищенко. — XI. Отрывокъ. (Изъ петербургскихъ видѣній). В. В. Розанова. — XII. Изъ далекаго прошлаго: — V. „Безпочвенники“. III. Въ дальней Сибири. (Окончаніе). П. П. Суворина. — XIII. Нѣмцы и штундобаптизмъ. По поводу найденнаго протокола одной изъ конференцій штундистовъ. М. А. Кальнева. — XIV. Забвеніе. Разсказъ С. Жеромскаго. (Переводъ съ польскаго. А. К—аго). — XV. Московское студенчество. 1889—1895. (Изъ записной книжки). Гл. VIII. А. Ф. Филиппова. — XVI. „Черезъ шаткія перила“ ... Стихотвореніе. Бориса Каховскаго. — XVII. Лѣтопись печати: 1) Что такое Россія? 2) Обзоръ повременной печати. Л. А. Тихомирова. — XVIII. Библіографія: 1) Философія. 2) Исторія. 3) Путешествія. 4) Право. 5) Поезія. 6) Справочники — XIX. Внутреннее обозрѣніе. — Расширеніе полномочій главнокомандующаго гражданскою частью на Кавказѣ. — Государственная народная школа и ея противники. — Дѣло поддержанія помѣстнаго дворянства и возвращенія ему прежняго государственнаго значенія. А. И. Елишева. XX. Областной отдѣлъ: 1) Дворянство и земство. (Письмо изъ Орловской губерніи). С. В. 2) Изъ Юрьева. О причинахъ уменьшенія числа студентовъ въ Юрьевскомъ университетѣ. Л. — XXI. Иностранное Обозрѣніе. Война на Востокѣ. — XXII. Книги, поступившія въ редакцію. — XXIII. Объявленія. — XXIV. Приложение: Крестonosцы. Историческій романъ. Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. П. Чичаговой).

Продолжается подписка на 1897 годъ: на годъ — 15 руб., на полгода — 7 руб. 50 коп., на 3 мѣс. — 3 руб. 75 коп., на 1 мѣс. — 1 руб. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ

подписная цѣна на 1 годъ — 12 руб., на 6 мѣс. — 6 руб., на 3 мѣс. — 3 руб., на 1 мѣс. — 1 руб.

Адресъ: Москва, РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ, Тверской бульваръ, д. Яголковскаго. Редакторъ-издатель А. Александровъ.

Принимается подписка на 1897 годъ

на иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ — для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи — въ четыре класса среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства.

Въ теченіи 1896 г. принимали участіе: проф. П. Г. Виноградовъ, А. В. Догановичъ, П. В. Засодимскій, А. В. Кругловъ, К. В. Прушакевичъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Сергѣй Орловскій, И. Н. Потапенко, П. А. Сергѣенко, А. В. Стерня, В. М. Сысоевъ и мн. др. Въ художественномъ отдѣлѣ помѣщены были картинки и рисунки А. М. Васнецова, В. М. Васнецова, М. А. Врубеля, Е. С. Высоцкаго, С. А. Коровина, В. Е. Маковского, И. М. Прянишникова, А. С. Степанова, В. И. Сурикова, В. А. Сѣрова, П. М. Шмелькова, а также снимки съ классическихъ произведеній древняго и новаго искусства.

Благодаря любезному согласію большинства прежнихъ сотрудниковъ и надѣясь привлечь новыхъ къ участію въ журналѣ, редакція „Дѣтскаго Отдыха“ намѣрена предложить читателямъ рядъ повѣстей, рассказовъ, очерковъ, стихотвореній въ литературномъ отдѣлѣ. Желая познакомить читателей съ бытомъ сельскаго

и рабочаго люда, редакція предполагаетъ помѣстить нѣсколько иллюстрацій и очерковъ по разнымъ отраслямъ русской промышленности. Дополненіемъ къ нимъ должны послужить 12 рисунковъ (въ краскахъ) А. М. Васнецова, А. С. Степанова и В. А. Сѣрова. Въмѣстѣ съ текстомъ рисунки эти представляютъ какъ бы одну картину родной природы и быта.

Кромѣ снимковъ съ художественныхъ произведеній русскихъ, иностранныхъ и древнихъ классиковъ, редакція будетъ помѣщать портреты русскихъ писателей, ученыхъ и художниковъ. Въ отдѣлѣ игръ и занятій будутъ введены описанія дѣтскихъ праздниковъ и школьныхъ прогулокъ на открытомъ воздухѣ.

Въ концѣ каждаго номера родители и воспитатели найдутъ краткія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ для дѣтскаго чтенія.

Подписчики 1897 г. получаютъ безплатно е приложеніе СКАЗКИ РУССКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ-иллюстрированный сборникъ В. Н. Харузиной.

Условія подписки на 1897 годъ: съ доставкой и пересылкой во все города Россіи на годъ 6 руб., на 1/2 года 3 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала Леонтьевскій пер., д. Мамонтова, магазинъ „Дѣтское Воспитаніе“, и во всехъ книжныхъ магазинахъ Москвы, С.-Петербурга и другихъ городовъ.

Редакторъ *Я. Барсковъ*. Издатель *А. Мамонтовъ*.

Б Р О Ш Ю Р А

Священника-миссіонера о. М. Тифлова

„Памятная книжка противосектантскаго миссіонера“
пособіе для бесѣдъ съ сектантами, рационалистами и мистиками.

Продается въ конторѣ типографіи „Астраханскаго Листка“. Цѣна съ пересылкою 60 коп. Выписывающимъ 50 экз. и болѣе дѣлается скидка 20 проц.

Редакторъ **В. Соколовскій**.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскій Вѣстникъ

1-го Мая № 9. 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПАСТЫРСКАЕ ВОЗЗВАНІЕ

Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, къ словесной паствѣ, — къ сопастырямъ и пасомымъ Богохранимой Симбирской епархіи *).

Возлюбленные о Христѣ отцы и братіе! — Божіимъ благословеніемъ теперь наступила уже вторая половина весны, открывшая собою полевья, земледѣльческія работы, которыя доставляютъ главнымъ средствомъ къ поддержанію нашего существованія, и которыми вмѣстѣ съ тѣмъ нагляднѣе всего осуществляются пророченныя нѣкогда Творцемъ прародителю нашему Адаму, а въ лицѣ его и намъ всѣмъ, многознаменательныя слова: „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратиши ся въ землю, отъ нея же взять тебѣ“ (Быт. III, 19).

Въ сущности, всякій трудъ нашъ сводится такъ или иначе къ тому, что мы называемъ обыкновенно добываніемъ хлѣба насущнаго, т. е. всего, что служить къ поддержанію нашего бреннаго и скоротечнаго существованія здѣсь, на землѣ. А потому, что придется говорить намъ главнымъ образомъ примѣнительно

*) Предлагается священнослужителямъ читать сіе „Воззваніе“ пасомымъ въ какое найдутъ болѣе удобнымъ время, и, на основаніи его, въ собственныхъ краткихъ поученіяхъ, разъяснять прихожанамъ значеніе праздничнаго покоя и условія, при которыхъ могутъ быть допущены работы и въ праздничные дни, безъ оскорбленія святости праздниковъ.

Еписк. Никандръ.

къ труду хлѣбопашцевъ, — въ равной степени должно быть относимо и ко всѣмъ прочимъ родамъ и видамъ нашего земнаго труда и занятій.

Но здѣсь же нужно сдѣлать оговорку: мы намѣрены говорить о трудѣ и работѣ не въ защиту ихъ и не въ разъясненіе необходимости ихъ для всѣхъ насъ; это всѣмъ извѣстно, и въ этомъ никто не сомнѣвается; нѣтъ, мы побуждаемся обратиться къ вамъ съ своимъ пастырскимъ воззваніемъ — именно въ цѣляхъ ограниченія мірскаго труда, въ обузданіе земныхъ нашихъ заботъ о бранныхъ и переходящихъ благахъ, во имя сохраненія во всей неприкосновенности и чистотѣ святости воскресныхъ и праздничныхъ дней. По долгу пастырскаго смотрѣнія за религіозно-нравственною и церковно-общественною жизнію ввѣренной намъ высшею Властію словесной паствы, мы не можемъ проходить молчаніемъ замѣченныхъ въ минувшемъ земледѣльческомъ году, при обзорѣни нами епархіи, и слышанныхъ въ частныхъ бесѣдахъ съ пастырями и пасомыми, нежелательныхъ явленій, состоявшихъ въ нарушеніи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней полевыми и сельско-хозяйственными работами, производящимися въ такіе дни и въ часы богослуженій, при томъ — не единичными личностями и даже не частными только хозяевами, но, къ вѣщшему прискорбію, — цѣлыми сельскими обществами и даже съ вѣдома ближайшихъ властей, хотя и безъ благословенія на то со стороны церкви, чрезъ духовныхъ пастырей.

Правда, къ нѣкоторому нашему утѣшенію, подобныя явленія имѣли пока, повидимому, чисто мѣстный и, пожалуй, даже случайный характеръ. Тѣмъ не менѣе находимъ благовременнымъ уже теперь поговорить по поводу ихъ, съ цѣлью разъяснить дѣло, частію не ясно, частію неправильно понимаемое и представляемое многими, вразумить несвѣдующихъ, предостеречь неосторожныхъ, и тѣмъ, если окажется возможнымъ, съ помощію Божіею, не дать разростись злу. О зарождающихся болѣзняхъ въ религіозно-нравственной и церковно-общественной жизни, какъ о

болѣзняхъ тѣла, лучше говорить заблаговременно, прямо и открыто, въ самомъ началѣ ихъ обнаруженія, чтобы тѣмъ предотвратить всякое дальнѣйшее ихъ развитіе...

Безъ сомнѣнія, каждый изъ насъ знаетъ 4-ю заповѣдь Закона Божія: „Помни день субботній, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему: да не сотвориши всякаго дѣла въ оны, ты, и сынъ твой, и дщерь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и волъ твой, и осля твое, и всякій скоть твой, и пришлецъ обитаяй у тебе“ (Исх. XX, 8—10). Каждому изъ насъ еще въ дѣтствѣ разъясняли смыслъ и значеніе этой заповѣди Божіей, указывали случаи и примѣры приложенія ея къ жизни. Всѣмъ намъ извѣстенъ освященный вѣками и идущій отъ сѣдой старины церковный обычай — дни, выдѣляемые изъ ряда прочихъ, обычныхъ, будничныхъ дней, и посвящаемые Богу, памяти Святыхъ Его, или ознаменованію выдающихся событій изъ исторіи нашего спасенія, равно какъ и изъ исторіи родной нашей страны, — проводить особымъ образомъ, а именно: „воздерживаться въ такіе дни отъ обычныхъ повседневныхъ мірскихъ дѣлъ и заботъ, но посвящать ихъ, по возможности, дѣламъ духовнымъ и душеспасительнымъ: усердному посѣщенію храмовъ Божіихъ и совершающихся въ нихъ богослуженій, въ особенности же литургіи, назидательному чтенію св. Писанія и твореній св. Отцевъ, пастырей и учителей Церкви, благочестивымъ размышленіямъ, назидательнымъ бесѣдамъ, дѣламъ благотворительности и милостыни“ и т. под. *).

*) Ограниченный объемъ нашего „Воззванія“ не позволяетъ намъ болѣе пространно излагать здѣсь, согласно Св. Писанію и ученію св. Отцевъ и Учителей Церкви, правила и образъ нашего поведенія въ воскресные и праздничные дни. Но и сказаннаго, полагаемъ, будетъ достаточно, чтобы человѣку съ „вѣрою“ и съ не „сожженною“, но „благою совѣстью“ (1 Тим. IV, 2; I, 19), самому опредѣлять и угадывать достойныя и не достойныя дѣла, освящающія или нарушающія святость праздничныхъ и воскресныхъ дней. Желаящіе же могутъ болѣе пространно читать о семъ

Многимъ изъ насъ не безъизвѣстны, — а какъ чадамъ Православной Христовой Церкви, и какъ сынамъ своего Русскаго отечества должны бы быть хорошо знакомы — церковныя правила и гражданскія узаконенія касательно соблюденія въ должной чистотѣ и уваженіи святости воскресныхъ и прочихъ праздничныхъ и торжественныхъ дней *).

При всемъ томъ, какъ показываетъ дѣйствительность, мы не задумываемся подъ часъ низводить святые дни, — дни назначенныя на служеніе Богу и для спасенія души, въ ряды прочихъ рабочихъ дней. Тщетно приходскій храмъ широко открываетъ свои двери; напрасно призывной благовѣсть раздается въ окрестностяхъ; бесплодно духовный пастырь убѣдительнымъ словомъ назиданія и вразумленія старается доказывать необходимость храненія святости праздничныхъ и воскресныхъ дней: духовная паства во многихъ мѣстахъ идетъ въ эти дни не въ храмъ Божій для молитвы и слышанія слова Божія, а на житейскія работы или къ частнымъ землевладѣльцамъ, или на общественныя поля... Для усыпленія же и успокоенія своей немощной совѣсти и для мнимаго оправданія себя въ глазахъ другихъ мы придумываемъ всевозможные, якобы убѣдительные, если не для другихъ, то по крайней мѣрѣ для насъ самихъ, доводы и соображенія.

въ „Бесѣдѣ объ освященіи дня Господня“ митрополита Московскаго Филарета (см. „Слова и рѣчи“ его, Т. V, Моск. 1885, стр. 55—59). Объ исторіи происхожденія и установленія празднованія воскресныхъ и праздничныхъ дней, объ ученіи о семь Св. Писанія, св. Отецъ и Учителей Церкви, о каноническихъ и гражданскихъ постановленіяхъ, существовавшихъ и существующихъ въ огражденіе святости вышесказанныхъ дней и проч., и проч., можно читать въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: „О покоѣ воскреснаго дня“ доц. Моск. Ак. А. Вѣльева, „Значеніе воскреснаго дня въ общественной жизни христ. народовъ съ точки зрѣнія зап. моралистовъ“ К. Истомина („Вѣра и Разумъ“ 1885 г. № 13—14), „О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и праздничныя“ Н. Сергіевскаго. Москва. 1856 г. „О томъ, какъ Православные христіане должны проводить праздники“ В. Лебедева („Душеполезн. чтеніе“ 1860 г. кн. I, стр. 75—140), „Празднованіе воскреснаго дня“ Д. Смирнова („Труды Кіев. Дух. Акад.“ 1892 и 1893 г.г.) и проч.

*) Съ одной стороны, чтобы не быть здѣсь голословнымъ, съ другой же, чтобы незнающихъ ознакомить (а въ Россіи у насъ, кажется, болѣе чѣмъ въ другомъ какомъ бы то ни было государствѣ, замѣчается незнаніе

Мы говоримъ, что „земля проклята въ дѣлахъ нашихъ, скупа и неподатлива на блага свои. Зорко, поэтому, приходится слѣдить намъ, въ потѣ лица добывающимъ хлѣбъ свой, чтобы во время и безъ урону собирать то, что приноситъ намъ тяжелый, упорный и неблагодарный земледѣльческій трудъ нашъ... Всякій потерянный въ страдную пору день—невознаградимъ... А между тѣмъ у насъ на Руси святой, говорятъ, слишкомъ ужъ много установлено праздниковъ. Наши и безъ того скудные средства существованія до крайности сократятся, мы обѣднѣемъ и разоримся въ конецъ, если станемъ соблюдать праздники и въ страдную пору“... „На западѣ, въ другихъ государствахъ, говорятъ намъ, праздниковъ значительно меньше нашего; да и, кромѣ того, праздники тамъ не мѣшаютъ обычнымъ работамъ, которыя идутъ тамъ своимъ чередомъ въ праздничные дни, какъ и въ будни: оттого, говорятъ, и народъ тамъ живетъ лучше нашего... И вообще, — прибавляютъ нынѣшніе свободомыслящіе люди и якобы радѣтели общественнаго благосостоянія, — нарушается ли болѣе святость праздника честнымъ и усерднымъ трудомъ, а не полною праздностью и ничего недѣланіемъ?.. Въ особенности, — если свой трудъ мы отдаемъ на пользу общества, — убираемъ общественныя поля и дѣлаемъ запасъ общественнаго хлѣба на случай недорода и голода, — или на помощь собратьямъ по труду, — (совершаемъ такъ называемыя „помочи“)?!.. — Такъ возражаютъ пастырямъ Церкви противъ ученія о соблюденіи покоя и святости праздничныхъ дней...

и даже нежеланіе быть освѣдомленными) съ существующими у насъ церковными и гражданскими законоположеніями въ огражденіе святости воскресныхъ и праздничныхъ дней, — выпишемъ здѣсь главнѣйшія изъ таковыхъ, при томъ даже немногочисленныхъ въ общемъ составѣ своемъ законоположеній. 6 Вселен. соб. прав. 90... „Ибо ночь по субботѣ пріемля предтечею воскресенія Спасителя нашего, отсель духовно начинаемъ пѣсни, и праздникъ изъ тьмы во свѣтъ преводимъ, такъ что съ сего времени всецѣлую ночь и день торжествуемъ воскресеніе“. 6-й Вселен. соб. прав. 19: „Предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ божественнаго писанія разумнія и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ Отець...“

„О, вы, лукави суще“ (Матѣ. VII, 11), „вскую мыслите лукавая“ (Матѣ. IX, 4)?!. Съ точки зрѣнія невѣрія и матеріализма можно такъ разсуждать, но не съ точки зрѣнія христіанства и духовной жизни. А мы—христіане: какъ же можемъ мы забывать слова св. апостола Павла: „Не лститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ: еже бо аще съетъ чловѣкъ, тожде и пожнетъ. Яко съяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе; а съяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный“ (Гал. VI, 7—8). Никто не помыслить отрицать предъ вами необходимости постоянного и упорнаго труда для чловѣка, доколѣ онъ живетъ на землѣ: намъ хорошо извѣстно и мы подтвердимъ вамъ еще словами Писанія, что „чловѣкъ рождается на трудъ какъ птенцы орлиныя, чтобы высоко парить въ воздухъ“ (Іов. V, 7). „Не возненавиди труднаго дѣла, и земледѣлія отъ Вышняго создана“ говоритъ прем. сынъ Сираховъ (Сир. VII, 15). „Въ заутріе сѣи сѣмя твое, и въ вечеръ да не оставляетъ рука твоя, учить насъ Экклезіастъ (XI, 6). Аще кто не хоцетъ дѣлати, ниже да ястъ“, читаемъ мы у св. ап. Павла (2 Тес. III, 10)...

Ибо, чрезъ ученіе вышереченныхъ Отець, люди, получая познаніе о добромъ и достойномъ избранія, и о неполезномъ и достойномъ отвращенія, исправляютъ жизнь свою на лучшее, и не страдаютъ недугомъ невѣдія, но, внимая ученію, побуждаютъ себя къ удаленію отъ зла, и страхомъ угрожающихъ наказаній, содѣлываютъ свое спасеніе.

6 Вселен. соб. прав. 66: „Отъ святаго дня Воскресенія Христа Бога нашего до недѣли новыя, во всю седмицу вѣрныя должны во святыхъ церквахъ непрестанно упражняться во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, радуясь и торжествуя во Христѣ, и чтенію божественныхъ писаній внимая, и святыми тайнами наслаждаяся... Того ради отнюдь въ реченныя дни да не бываетъ конское ристаніе или иное народное зрѣлище.

Кароаг. соб. прав. 71: „Подобаеть просити христіанскихъ царей и о семъ: поелику вопреки божественнымъ заповѣдямъ во многихъ мѣстахъ отъ языческаго заблужденія привнесенныя пиршества совершаются...: то да повелятъ воспретити таковыя пиршества и въ городахъ и въ селахъ; и наипаче, поелику въ нѣкоторыхъ городахъ не страшатся симъ образомъ согрѣшати, даже во дни памяти блаженныхъ мучениковъ, и даже въ священныхъ мѣстахъ. Въ сіи дни, что и изрещи стыдъ есть, совершаютъ на поляхъ и на стогнахъ непристойныя плясанія, и не потребными словами

Все это безусловно верно, и мы первые готовы вам проповѣдывать и проповѣдуемъ это. Но, какъ христіанамъ и при томъ православнымъ, вамъ не слѣдуетъ забывать, что трудъ вещественный и заботы о матеріальномъ нашемъ благосостояніи, по ученію же слова Божія и св. Церкви нашей, отнюдь не должны всецѣло поглощать наши заботы и все наше время, ибо въ тѣлесный составъ нашъ Богъ вдунулъ душу живу (Быт. II, 7) и создалъ насъ „въ неистлѣніе“ (Прем. Солом. II, 23). Не вещественныя заботы о поддержаніи и улучшеніи нашего бреннаго земнаго существованія, долженствующія имѣть въ глазахъ нашихъ лишь второстепенное значеніе, — заботы, никогда притомъ, не увѣнчивающіяся полнымъ успѣхомъ, ибо „кто отъ васъ пекійся можетъ приложить возрасту своему локоть единъ?“ (Матѣ. VI, 27), — а заботы о духовно-правственномъ преуспѣяніи нашемъ, трудъ духовный о спасеніи души, должны всегда стоять у насъ впереди всего, на первомъ планѣ: „наше бо житіе на небесѣхъ есть“ (Филип. III, 20). „Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскаемъ“ (Евр. XIII, 14). „Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ, или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою“ (Матѣ. XVI, 26). „Не душа ли больше есть пищи и тѣло одежды“ (Матѣ. VI, 25). Почему и сказано: „ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“ (Матѣ. VI, 33).

оскорбляютъ честь матерей семействъ, и цѣломудріе другихъ безчисленныхъ благочестивыхъ женъ, собирающихся во святой день, такъ что отъ приближѣнца самыхъ святыхъ вѣры почти убѣгати нужно бываетъ“.

Карѣ. соб. прав. 72: „Подобаетъ просити такожде и о семь, да воспретится представленіе позорищныхъ игръ въ день воскресный, и въ прочіе свѣтлые дни Христіанскія вѣры“.

Высоч. повел. 1718 г. февр. 17 и Ук. Св. Синода 1722 г. 16 іюля п. 6.: Приходскіе священники наблюдаютъ за прихожанами, чтобы они посѣщали въ праздничные и воскресные дни церковныя службы, особенно литургіи.

Сводъ закон. изд. 1890 г. Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. преступл. Ст. 14...: Полиція наблюдаетъ, чтобы въ воскресные или Торжественные

Заботы о добываніи честнымъ трудомъ хлѣба насущнаго, доколь мы влачимъ свое бременное существованіе здѣсь, на землѣ, — священный долгъ для каждаго изъ насъ. Но „всѣмъ свое время и время всякой вещи подъ небесемъ“ (Экл. III, 1), какъ учить Экклезіастъ. И въ Евангеліи сказано: „довлѣетъ днєви злоба его“ (Мат. VI, 34), т. е. для каждаго дня достаточно своей заботы. А такъ какъ праздничные и воскресные дни назначены Богомъ для заботъ о спасеніи души нашей, то они и должны быть, по Божественному установленію, всецѣло посвящаемы и употребляемы на это святое дѣло, и потому ни какъ не должны быть злоупотребляемы нами во вредъ души нашей. Вспомнимъ еще, что, по смыслу четвертой заповѣди, Господь цѣлыхъ шесть дней недѣли далъ намъ на наши тѣлесныя нужды, труды и занятія, и только одинъ седьмой день оставилъ какъ бы Себѣ, чтобы мы этотъ день, отды-

дни или въ табельные или въ Храмовые праздники (ст. 25), въ городахъ и селеніяхъ, прежде окончанія въ приходской церкви литургіи не были начинаемы игрища, музыка, пляски, пѣніе пѣсенъ по домамъ и по улицамъ, театральныя представленія, и всякія иныя общенародныя забавы и увеселенія, а торговыя лавки (исключая тѣхъ, въ которыхъ продаются сѣстные припасы и кормъ для скота) и питейныя дома не были открываемы.

Тамъ же ст. 23: Воскресные и торжественные дни церковные и гражданскіе посвящаются отдохновенію отъ трудовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ набожному благоговѣнію. Посему дни сіи, воздерживаясь отъ безпутной жизни болѣе, нежели въ другіе, надлежитъ праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою и ходить въ церковь къ слушанію службы Божіей, а особливо къ литургіи.

Ст. 24: Во всѣ праздничные дни, въ которые присутственныя мѣста свободны отъ собраній, а училища отъ ученія, нигдѣ казенныхъ и другихъ публичныхъ работъ не производить, какъ вольными или казенными мастеровыми, такъ и арестантами, безъ особаго на то Высочайшаго дозволенія, исключая: 1) случаевъ чрезвычайныхъ, когда отъ отлагательства можетъ произойти вредъ постройкамъ, ущербъ казнѣ и остановка въ сообщеніяхъ; 2) тѣхъ вѣдомствъ, кои руководствуются особыми уставами, силою коихъ работы по симъ днямъ именно разрѣшаются или требуются.

Ст. ст. 25 и 26: исчисляють праздничные и торжественные дни.

Ст. 27: Въ праздничные и торжественные дни никакихъ наказаній по судебнымъ приговорамъ никому не чинить.

хая отъ утомительныхъ тѣлесныхъ трудовъ, посвящали на служеніе Богу, на спасеніе души своей. Смотрите же: какъ Онъ много даетъ намъ и какъ мало требуетъ Себѣ! Ужели же мы и въ этомъ случаѣ хотимъ быть настолько неблагодарными къ своему Творцу, Промыслителю и Спасителю? Ужели рѣшимся отнять у Него и этотъ святой единственный день недѣли — воскресный, или, все равно, подобно ему — праздничный? Ужели и воскресеніе нашего Спасителя, призвавшаго насъ изъ тьмы во свѣтъ, отъ смерти къ жизни, отъ рабства грѣху и тѣлу къ свободѣ духа, не побудитъ насъ, въ день воспоминанія этого славнаго воскресенія Его, принести Ему въ малую, но пріятную для Него, жертву чувства любви и благодарности, изливаемая въ общемъ молитвенномъ собраніи вѣрующихъ, за богослуженіемъ въ св. храмѣ, за Его Божественную любовь къ намъ недостойнымъ, за Его величайшія благодѣянія къ грѣшному роду человѣческому!.. Вспомните, что Бога не только нужно просить объ удовлетвореніи нашихъ нуждъ, но нужно и благодарить Его за Его неисчислимыя намъ помощь и благодѣянія. Гдѣ же и какъ вы будете благодарить Его, когда вы отнимае у Него и этотъ послѣдній день недѣли, Имъ Самимъ назначенный для этого?... Ужели вы думаете обойтись безъ Бога, устроить свое, — не говоримъ уже внутреннее и вѣчное, но и внѣшнее, земное, временное благосостояніе, независимо отъ благословенія Божія, отъ Его милостей и щедротъ?... Неужели вамъ представляются лишними всякаго смысла, силы и значенія слова Писанія: „аще не Господь созиждеть домъ, всеу трудишася зиждущіе, аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегій!“... (Псал. СХХVI, 1). „Аще возбранитъ воду, изсушитъ землю: аще же пуститъ, погубитъ ю превративъ“ (Іов. XII, 15). Но этого мы не хотимъ думать, ибо мы обращаемся съ этими словами къ вѣрующимъ и христіанамъ... Итакъ, ж бойтесь же оскорбить и прогнѣвать Всевидящаго Бога своею неблагодарностію къ Нему, своимъ неисполненіемъ Его заповѣди, назначенной для нашего же благосостоянія. Не забудьте, что въ

Его распоряженіи находятся тысячи средствъ, чтобы сдѣлать безплодными все наши самые усиленные труды и заботы, чтобы обратить въ ничто все наши дѣла и предпріятія, чтобы развѣять въ прахъ все наши житницы и хранилища, все наши богатства и сокровища. Господь только по долготерпѣнію Своему щадить и милуетъ насъ, дожидая нашего обращенія и исправленія: „долготерпитъ Господь на насъ, не хотя да кто „погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ“ (2 Петр. III, 9). Но намъ извѣстно, что и долготерпѣнію Божію есть предѣлы... Достаточно, кажется, насъ должны вразумлять разные стихійныя, общественныя и народныя бѣдствія: засухи, наводненія, пожары, глады, моры, эпидемическія болѣзни и трусы или землетрясенія по мѣстамъ, противъ которыхъ еще нѣтъ средствъ, чтобы устранить ихъ или побѣдить. Не будемъ же, безъ всякой нужды, раздражать правосудіе Божіе!... „Никто же насъ да лститъ суетными словесы: сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя“ (Ефес. V, 6). Въдѣ и помимо праздниковъ, посвящаемыхъ на служеніе Богу, у насъ вполне достаточно рабочихъ дней, чтобы обезпечить себя всемъ необходимымъ для жизни, не нанося оскорбленія закону Божію и Божественному Законодателю, не причиняя ущерба нашему духовному преуспѣянію и не нарушая того равновѣсія между жизнію духа и тѣла, отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ наше полное благосостояніе, какое только возможно для насъ, конечныхъ существъ, въ семъ конечномъ мірѣ. Приведемъ здѣсь небольшое сравненіе: трудъ вещественный и заботы объ улучшеніи нашего матеріальнаго положенія— это древесная листва, подъ прикрытіемъ которой должны зарождаться, возрастать и созрѣвать плоды духовно-нравственнаго нашего преуспѣянія: неужели же мы уподобимся безразсуднымъ садовникамъ и пожелаемъ, чтобы древа наши, выражаясь языкомъ садоводовъ, всецѣло пошли въ листву и въ ростъ, не принося желанныхъ плодовъ, или—безумнымъ пахарямъ, и пожелаемъ, чтобы нива наша всецѣло пошла въ траву, а не въ колосья?!...

Вы боитесь въ страдную пору потерять для работы день, котораго, по вашимъ словамъ, потомъ никакъ нельзя наверстать. Этимъ якобы нанесенъ будетъ не вознаградимый ущербъ безъ того скуднымъ средствамъ Вашего вещественнаго благосостоянія. Но зачѣмъ вы, будучи христіанами, забываете слова Христовы: „не о хлѣбѣ единомъ живѣть будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“ (Мат. IV, 4). „Не печетесь ли вы, и не предавайтесь чрезмѣрно земнымъ заботамъ, глаголюще, что ямы, или что сіемя, или чимъ одждемся? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ Небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“ (Мат. VI, 31—33).

Чѣмъ же, послѣ того, мы будемъ отличатся отъ тѣхъ язычниковъ, о которыхъ упоминаетъ только что приведенный евангельскій текстъ, и говоритъ ап. Павелъ, какъ о безбожныхъ въ мірѣ, не имущихъ упованія (Ефес. 2, 12), если не будемъ надѣяться на промысль Божій о насъ, — на то, что любвеобильный Отецъ Небесный, при нашей вѣрности Его заповѣдямъ, при уваженіи къ святости Его праздниковъ, не оставитъ насъ голодными и не дастъ намъ всего потребнаго для жизни нашей?

Нѣтъ, такъ несвойственно думать и поступать христіанамъ... Но пойдемъ за вашими мыслями и разсужденіями далѣе. Вы хотите оправдывать себя словами Писанія; говорите, что земля проклята въ дѣлахъ нашихъ и скупа на свои блага; оттого вы боитесь потерять день, быть можетъ, даже часъ посвятить на служеніе Богу, а не на обычныя работы. И такъ, въ годы особыхъ неурожаевъ, съ этой точки зрѣнія, вы, пожалуй, во все изгоните отъ себя религію, богослуженія и, быть можетъ, всякую память о Богѣ!... А между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, не наоборотъ ли именно нужно поступать христіанамъ? Не усилить ли намъ тогда свои непрестанныя памятованія о Богѣ, свои молитвосло-

вія и прочее подобное?... Въ жаркихъ странахъ, гдѣ воздухъ въ полдень накаляется особенно сильно, количество влаги, содержащейся въ воздухѣ, увеличивается, и только благодаря этому, премудро устроенному Творцомъ порядку и ходу явленій вещественнаго міра, тамъ возможна растительная и животная жизнь. Такъ, на нашъ взглядъ, въ годы неурожаевъ и прочихъ народныхъ бѣдствій, не забвеніе Бога, а напротивъ особый подъемъ религіознаго чувства долженъ ограждать и поддерживать въ желанномъ направленіи наше конечное существованіе здѣсь на землѣ, такъ чтобы мы неуклонно шли въ главнѣйшей нашей цѣли, Іерусалиму Небесному. У духа нашего есть свои вѣчныя права и потребности, и когда мы надлежащимъ образомъ удовлетворяемъ ихъ, мы возрастемъ „въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Ефес. IV, 13). Если въ мірѣ физическомъ, въ царствѣ растеній и животныхъ, что не возрастаетъ, не крѣпнеть, не развивается и не совершенствуется, то обыкновенно слабѣетъ, увядаетъ и постепенно умираетъ: то въ мірѣ духовномъ, и въ частности въ религіозно-нравственной нашей жизни явленіе это можно наблюдать еще въ болѣе рѣзкихъ формахъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что духъ нашъ, подвергаясь смерти, въ переносномъ смыслѣ этого слова, не подлежитъ смерти, въ собственномъ смыслѣ, т. е. не можетъ прекратить своего существованія, ибо онъ безсмертенъ. Спросимъ теперь: какой можетъ быть у насъ духовный ростъ, какое можетъ быть преуспѣаніе въ религіозно-нравственной жизни, если и тѣ немногіе дни, какіе Св. Церковь и Государство (въ формѣ гражданскихъ законовъ) предназначаютъ именно для удовлетворенія духовныхъ, религіозно-нравственныхъ потребностей нашихъ, мы стараемся сравнять во всемъ съ прочими дьями?! Принимая, для поддержанія нашего тѣлеснаго состава, вещественную пищу и вещественное питіе по нѣсколько разъ въ день, отъ невещественной, словесной, духовной пищи, для поддержанія и укрѣпленія высшей и цѣннѣйшей жизни нашего духа, мы отказываемся. А между тѣмъ еще Божественный

нашъ Учитель, Господь Иисусъ Христосъ наставлялъ Своихъ учениковъ: „бдите и молитесь, да не ввидите въ напасть“ (Мат. XXVI, 41) и св. Ап. Павелъ писалъ къ Солунянамъ: „непрестанно молитесь. О всемъ благодарите: сия бо есть воля Божія, о Христѣ Иисусѣ въ васъ. Духа не угашайте“ (1 Сол. V, 17—19). А св. Иоаннъ Златоустъ объ одномъ родѣ пищи духовной, о чтеніи св. Писанія говоритъ: „будемъ внимать чтенію не въ сіи только два — (богослужебные) часа, ибо древо, насажденное при потокѣ, не два или три часа при водахъ, но каждый день, каждую ночь, и потому одѣвается оно листьями, отягчается плодами“... Продолжимъ образную рѣчь Святителя вѣсколько далѣе: на сухой или безводной почвѣ, не орошаемой и изрѣдка благодатнымъ дождемъ, не только дерево, но и всякое вообще растеніе неизбежно должно засохнуть. Человѣкъъ, яко трава днѣе его, яко цвѣтъ сельный тако отцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего“ — (Псал. CII, 15). Далѣе, въ зимнее время со вѣсь растенія имѣють одинаковій видъ. Но то когда „придутъ днѣе“ (Луки XVII, 22) и возсіяетъ „солнце въ силѣ своей“ (Апок. I, 16), тогда живое и плодоносное древо легко будетъ отличить отъ увядшаго и засохшаго (Матѣ. XXI, 19—23)...

Послушайте и проникнитесь глубокимъ и горячимъ сокращеніемъ сердечнымъ Эклезіаста, размышляющаго о суетствѣ неустанныхъ заботъ нашихъ объ обезпеченіи матеріальнаго нашего благосостоянія: „и обратихся и видѣхъ суетство подѣ солнцемъ. Есть единый и нѣсть втораго: ни сына, ни же брата нѣсть ему: и нѣсть конца всему труду его, ниже око его насыщается богатства. И кому азъ труждаюся“, — заключаетъ свои размышленія о Эклезіастъ: „и лишаю душу мою отъ благостыни“ (Эккл. IV, 7—8). Но вы, какъ говорите далѣе, работаете въ праздничные дни не на себя, а на другихъ. Нетъ безъ вѣдома и даже безъ нѣкотораго участія ближайшихъ властей, вы убираете о общественныя поля и нѣтъ,

хотя, правда, въ ничтожной степени, обезпечиваете общество на случай крайней нужды въ продовольствіи. Вы совершаете, такъ называемыя, общественныя работы, „помочи“ (слабымъ по рабочимъ рукамъ и по хозяйству) братьямъ своимъ по труду. А это, прибавляете вы,—все-благія дѣла, могущія служить во спасеніе души... То правда, что „братъ отъ брата помогаемъ яко градъ твердъ“ (Притч. XVIII, 19); „и блази два паче одинаго, имже есть мзда блага въ трудѣ ихъ: яко аще падется единъ отъ нихъ, воздвигнетъ другій причастника своего: и горе тому единому, егда падеть, и не будетъ втораго воздвигнути его“ (Эккл. IV, 9—10). И Св. Ап. Павелъ пишетъ въ посланіи къ Галатамъ: „другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ“ (Гал. VI, 2). Но подумайте, не цѣннѣе ли былъ бы вашъ трудъ, не чище ли жертва, не угоднѣе ли Богу и не сластителнѣе ли для души вашей, да наконецъ и не пріятнѣе ли для тѣхъ, кому вы приносите ее, — если бы вы удѣляли и посвящали вышесказанному труду не дни праздничныя, предназначенныя во славу Божию, на служеніе Богу, а дни будничныя, рабочіе?... Слѣдовательно, не похищали бы, ради помощи ближнимъ, того, что принадлежитъ Богу (это не можетъ быть угодно Богу жертвою), а распоряжались бы своимъ собственнымъ достояніемъ,—временемъ, предоставленнымъ Богомъ въ ваше собственное распоряженіе. Вы жертвуете праздничнымъ временемъ, которое, по вашему мнѣнію и маловѣрію, такъ или иначе осталось бы непроизводительнымъ для вашего собственнаго благосостоянія; вы, поэтому, кладете его, такъ сказать, въ кружку пожертвованій. Что же выходитъ отсюда?—Въ самомъ лучшемъ случаѣ, — еслибы праздничное время считалось полною вашею собственностію, отдано было вамъ въ личное ваше распоряженіе, вы клали бы въ частную или общественную кружку пожертвованій нѣчто „отъ избытка своего“. Но это, какъ извѣстно намъ изъ Евангелія, не есть цѣннѣйшая жертва. Нѣтъ,—вы положите, какъ евангельская вдовица, „отъ лишенія своего вся, елика

имѣете“, „все житіе свое“, тогда вы положите „больше всѣхъ“ (Мар. XII, 43—44). Принося въ жертву ближнимъ праздничный трудъ вашъ и оставляя чрезъ это въ сторонѣ исполненіе вашихъ религіозныхъ обязанностей, вы преступаете святую заповѣдь Божию объ освященіи дня субботняго (Исх. XX, 8—10); вы, такъ сказать, похищаете у Бога день Его покоя въ насъ; вы показываете тѣмъ, что вы не истинные чада Божіи и не любите Бога; ибо сказано: „егда Бога любимъ, и заповѣди Его соблюдаемъ; и заповѣди Его тяжки не суть“ (Іоан. V, 2—3); вы нарушаете вмѣстѣ съ тѣмъ церковныя и гражданскія законоположенія, ограждающія святость праздничныхъ и воскресныхъ дней, забывая слова Св. Писанія: „Мужъ премудръ не возненавидитъ закона, сумняйжеса въ немъ, яко же въ бури корабль“ (Сир. XXXIII, 3). Вы, наконецъ, оказываете явное небреженіе дѣлу спасенія своей души... Не равносильна ли такая ваша жертва тому, какъ если бы вы, желая помочь ближнему вамъ человѣку, изготовили поддѣльную, фальшивую монету и сунули ее ему въ руки?!... И почему, далѣе, творя доброе дѣло, вы не творите его въ должной святости? Почему, напротивъ, именно къ праздничнымъ работамъ у васъ пріурочивается почти постоянно и неизмѣнно угощеніе виномъ, пѣсни и разгулъ, чѣмъ вы вдвойнѣ оскорбляете и ругаетесь надъ святостью праздника?...

Нѣтъ, если у васъ дѣйствительно является искреннее и безкорыстное желаніе въ праздникъ или въ воскресный день оказать собратьямъ своимъ о Христѣ честнымъ трудомъ своимъ сильную помощь, для которой у васъ не хватаетъ будничныхъ, рабочихъ часовъ,—совершайте доброе дѣло съ подобающимъ ему благолѣпіемъ, чистотою и благоговѣніемъ, по слову апостола, „творяще святыню въ страхъ Божій“ (2 Кор. V, 11). „Таковыми бо жертвами благоугождается Богъ“ (Евр. XIII, 16); такъ чтобы исполнялись слова Спасителя: „и сія подобаше творити, и онѣхъ не оставляти“ (Мате. XXIII, 23)... Итакъ, если желаете въ праздникъ поработать

на пользу ближнихъ своихъ въ частныхъ ихъ нуждахъ или на общее благо, то прежде начатія праздничныхъ работъ, исполните главное—освятите день Господень молитвою общественною и благодареніемъ Богу; для сего побывайте всенепремѣнно въ храмъ Божию, на богослуженіи, и, въ умиленіи сердечномъ, испросите у Бога благословенія. Затѣмъ уже можете идти на благотворительный трудъ, частный или общественный; но отнюдь не соединяйте его съ требованіями платы или угощенія; не оскверняйте его попойками, срамными пѣснями, плясками, бранью, ссорами и т. п., какъ это, къ величайшему прискорбію, часто бываетъ на дѣлѣ...

Только тогда, и лишь при этомъ единственномъ условіи, трудъ вашъ будетъ не во грѣхъ и осужденіе вамъ, а можетъ послужить благоуханною жертвою для Бога и спасительною для души; онъ принесетъ плодъ сторицею; и тогда „никто не осудитъ васъ за праздникъ“ (Кол. II, 16), проведенный въ трудѣ*). Понимаете ли теперь, какъ и когда можно работать въ празд-

*) Здѣсь у мѣста будетъ привести на память цирк. ук. Св. Синода отъ 21-го августа 1868 года, № 49, при коемъ разослано заключеніе Учебн. Комитета касательно воскресныхъ школъ, гласящее между прочимъ: „Воскресеніе и праздничные дни, по ученію Православной Церкви, посвящаются отдыху отъ житейскихъ работъ и занятій, молитвѣ, душеполезному чтенію, собесѣдованію и размышленію и дѣламъ милосердія. Тѣлесный покой, по православному воззрѣнію, не простирается до Иудейской крайности, которая подверглась порицанію Христа Спасителя. Незабѣжныя житейскія занятія, какъ-то: приготовленіе пищи и употребленіе одежды, даже увеличиваются въ праздничные дни; ибо Церковь допускаетъ въ эти дни лучшую и болѣе обильную трапезу и благолѣпіе въ одеждѣ. Если покой праздника не нарушается этимъ житейскимъ утѣшеніемъ во славу Божию, то еще менѣе противорѣчитъ воздержанію отъ житейскихъ трудовъ посѣщеніе школы въ воскресные и праздничные дни. Занятія въ воскресныхъ и праздничныхъ школахъ, начинаясь послѣ общаго Богослуженія, не отвлекаютъ отъ церковной молитвы; заключающа же въ своей программѣ Св. Исторію, Катихизисъ, объясненіе молитвъ и церковное пѣніе, эти учрежденія вполне согласуются съ требованіемъ церкви проводить дни, посвященные Богу, въ душеполезномъ ученіи и размышленіи. Несомнѣнно, что въ воскресныхъ школахъ, есть трудъ для преподавателей, но сей трудъ совершается не съ цѣлью житейскихъ выгодъ, а имѣетъ свойство дѣла духовнаго милосердія, вполне приличнаго христіанскому проведенію праздниковъ“.

ничные дни, безъ нарушенія заповѣди Божіей?... Помните, что ни Слово Божіе, ни Церковь, ни мы лично не воспрещаемъ вамъ безусловно работать и трудиться въ праздничные дни на пользу частную или общественную; но единственно, по пастырскому долгу, по христіанской любви, молимъ и просимъ васъ, а властію, намъ данною и требуемъ, чтобы все было „благообразно и по чину“ (1 Кор. XIV, 40); чтобы праздничному дню воздано было должное уваженіе и производимый послѣ общественной молитвы и богослуженія праздничный трудъ вашъ совершался не въ нарушеніе заповѣди Божіей и потому не лишался Божія благословенія, а былъ угоденъ Богу, служилъ на пользу вамъ и ближнимъ вашимъ.

Нѣтъ надобности съ большими подробностями разбирать доводы и соображенія, какія были представляемы намъ и на словахъ, и на бумагѣ немощною совѣстію нѣкѣихъ духовныхъ чадъ нашихъ въ защиту и оправданіе работъ въ воскресные и праздничные дни. Скажемъ только о нихъ вообще, что всё подобныя доводы,—въ существѣ, намѣренно или ненамѣренно, имѣють въ виду лишь затемнить свѣтъ Богооткровеннаго ученія. Они, подъ благовидными предлогами, сѣются увлечь насъ съ твердой и незыблемой почвы выработанныхъ вѣками и освященныхъ высшею церковною и гражданскою властію правилъ нашего жизнеповеденія, какъ сыновъ Православной Христовой Церкви и членовъ Русскаго Государства,—не болѣе...

Но мы считаемъ нужнымъ остановиться нѣсколько еще на тѣхъ замѣчаніяхъ, какія были высказываемы намъ защитниками праздничнаго труда, и въ которыхъ звучали нескрываемые и рѣзкіе укоры нашему Православному Отечеству, въ его (мнимой) отсталости отъ прочихъ европейскихъ государствъ, гдѣ праздниковъ гораздо меньше, чѣмъ на Руси, и гдѣ праздники (будто бы) нисколько не мѣшаютъ обычнымъ повседневымъ работамъ и не исключаютъ собою послѣднихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, много ли у насъ праздниковъ?—Отвѣтомъ должна служить ст. 25, т. XIV св. зак. изд. 1890 го-

да, гласящая: „дни, въ кои присутственныя мѣста свободны отъ занятій, кромѣ воскресныхъ (52) дней, слѣдующіе: 1) въ январѣ мѣсяцѣ числа 1 и 6; въ февралѣ—2; въ мартѣ—25; въ маѣ—9; въ іюнѣ—29; въ августѣ—6, 15 и 29; въ сентябрѣ—8, 14 и 26; въ октябрѣ—1 и 22; въ ноябрѣ—21; въ декабрѣ—6, 25, 26 и 27; 2) дни рожденія и тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника, день восшествія на престоль, день коронаціи и 3) пятокъ и суббота сырной недѣли, четвертокъ, пятокъ и суббота страстной недѣли, пасхальная недѣля вся, день Вознесенія Господня и второй день праздника для сошествія Св. Духа. Сверхъ того, судебныя присутственныя мѣста отъ засѣданій свободны съ 23-го декабря по 2-е января. А всего 51 неприсутственный день. Прибавляемъ къ нимъ 52 воскресныхъ, получится 103 дня. Но изъ этого числа мы должны исключить пятокъ и субботу сырной недѣли и числа отъ 24-го декабря по 2-е января, частію какъ дни, лишь освобождающіе присутственныя мѣста отъ занятій, но не исключаютъ обычныхъ работъ по хозяйству, домоводству и проч., частію же какъ перечисленные раньше, раздѣльно по мѣсяцамъ неприсутственные дни. Изъ 103 у насъ остается лишь 92 дня. Но изъ этихъ 92 дней мы должны еще отчислить не менѣе 6 дней на случай совпаденія праздниковъ съ воскресными днями. Итакъ получится всего приблизительно 86 праздничныхъ дней на годъ, т. е. на 365 дней, или въ порядковомъ исчисленіи, каждый четвертый день—праздничный. Много ли это и слишкомъ ли часты у насъ праздники?

И если такъ, то церковь и государство, съ своими узаконеніями о праздничныхъ дняхъ и должномъ ихъ освященіи, не останутся ли на пути къ болѣе быстрому улучшенію матеріальнаго благосостоянія нашего народа и тѣмъ не задерживаютъ ли послѣдній въ его обще-культурныхъ успѣхахъ?..

Во всемъ сказанномъ нами выше уже заключается достаточный отвѣтъ на постановленные здѣсь вопросы. Находимъ нужнымъ добавить къ сказанному развѣ немногое. Извѣстно, что

морскія воды содержатъ въ себѣ много солей; присутствіе этихъ солей въ моряхъ значительно задерживаетъ и ограничиваетъ морскія испаренія, изъ которыхъ главнымъ образомъ получаются облака, орошающія материки и тѣмъ поддерживающія растительную и животную жизнь на сушѣ. Если бы моря не имѣли вовсе солей, то дожди наводняли бы сушу и не оживляли, а губили бы наши нивы, разрушали бы жилища, уносили бы скоть и проч.... Намъ думается, что тоже было бы съ нами, съ нашими неустанными заботами объ улучшеніи нашего вещественнаго благосостоянія, еслибы ихъ не умѣряли и еслибы нашу жизнь не направляли должнымъ образомъ сою религіи, съ ея церковно-общественными установленіями и государственная власть, съ ея гражданскими законоположеніями.

Въ другихъ западноевропейскихъ государствахъ, говорите вы, праздничныхъ дней меньше нашего и эти дни ничуть не устраниаютъ повседневныхъ работъ и занятій, и въ праздники идущихъ своимъ обычномъ чередомъ. Но едвали вы съ такою смѣлою, чтобы не сказать болѣе, увѣренностью стали бы утверждать это, если бы хотя сколько нибудь ближе были знакомы съ самымъ дѣломъ, съ настоящимъ положеніемъ вещей. Не удивитъ ли васъ, если мы скажемъ, что въ Австріи, напримѣръ, еще въ 1885 году соборъ архіепископовъ въ Вѣнѣ издалъ окружное посланіе, въ коемъ убѣждалъ всѣхъ пасомыхъ свято хранить воскресный день; въ февралѣ же 1895 года въ Австріи республикованъ новый законъ о прекращеніи работъ въ воскресные дни, при чемъ за нарушеніе правилъ объ этомъ законъ налагаетъ штрафы и взысканія.

Въ Германіи особенно оживленное движеніе въ пользу воскреснаго дня началось еще съ половины нынѣшняго столѣтія и породило тамъ обширную литературу по воскресному вопросу: моралисты, проповѣдники, члены внутренней миссіи доказываютъ религіозную обязанность покоя воскреснаго дня, врачи и гигиенисты — важность праздничнаго отдыха для здоровья, социалисты — пользу празднованія седьмаго дня для народной жизни. Это

движеніе въ конечномъ результатѣ своемъ имѣло то, что законъ 1891 года о воскресномъ отдыхѣ въ примѣненіи къ торговлѣ, съ апрѣля 1895 года примѣненъ и ко всѣмъ промышленнымъ заведеніямъ; въ томъ же году общано было распространеніе этого закона на желѣзныя дороги, при чемъ между правленіями дорогъ состоялось соглашеніе по сказанному вопросу. Во Франціи еще въ 1883 году образовался особый комитетъ для содѣйствія освященію воскреснаго дня и 11 марта 1891 года состоялось общее собраніе „лиги воскреснаго покоя“ въ числѣ 2966 членовъ; согласно ходяйству этой лиги главное почтовое управленіе уменьшило воскресную работу служащихъ, а нѣкоторыя желѣзно-дорожныя компаніи изъявили согласіе на прекращеніе по воскреснымъ днямъ приѣма и отправки грузовъ малой скорости. Въ Англіи издавна, еще съ XVII вѣка существуютъ довольно строгіе законы о празднованіи воскреснаго дня и въ настоящее время тамъ законы эти строже, чѣмъ во всякомъ другомъ христіанскомъ государствѣ, ограждаютъ покой воскреснаго дня: въ этотъ день всѣ присутственныя мѣста въ Англіи закрыты, фабричныя и всѣ прочія работы прекращены, почти всѣ лавки заперты: изъ желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ въ движеніи остается лишь четвертая часть; во многихъ мѣстахъ, по желанію публики, закрыты почтовыя конторы; точно также закрыты питейныя дома и всѣ прочія мѣста увеселеній*).

Итакъ выходитъ, что если Россія со своими законоположеніями объ охраненіи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней и отстала отъ другихъ западно-европейскихъ государствъ, то въ иномъ и совершенно противоположномъ смыслѣ, чѣмъ какъ понимаютъ это и стараются объяснить наши, можно сказать теперь, неудачные защитники праздничныхъ работъ. Намъ приходится только сознаться, къ глубокому нашему сожалѣнію, что существующія и дѣйствующія у насъ законоположенія объ охраненіи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней далеко

*) См. „Церк. Вѣдом.“ 1895 г. № 19, стр. 669—670, „Празднованіе воскреснаго дня“ Д. Смирнова. („Труды Кіев. Дух. Акад.“ 1893 г. № 6 стр. 233—236).

неполны, недостаточны и не обнимаютъ вопроса со всѣхъ сторонъ: ими болѣе или менѣе обеспечивается лишь право каждаго изъ насъ праздновать, т. е. совершать во дни, посвященные Богу, дѣла святыхъ, душевспасительныя и Богоугодныя. Но забота о распространеніи и утвержденіи, а главное объ охраненіи въ народѣ, ото всякихъ нежелательныхъ прираженій, празднованія воскресныхъ и праздничныхъ дней, или другими словами, наблюденіе за должнымъ исполненіемъ существующихъ у насъ законоположеній по вышесказанному предмету, всецѣло лежитъ на обязанностяхъ духовенства, при чемъ для послѣдняго единственнымъ средствомъ борьбы съ нарождающимися отрицательными явленіями, оказывается одно только пастьрское слово убѣжденія, не всегда однако, какъ показываетъ грустный опытъ, способное достигать желанныхъ результатовъ. Здѣсь-то и сказывается необходимость неимѣющихся въ нашемъ современномъ законодательствѣ мѣръ взыскапія за такое или иное нарушеніе святости воскресныхъ и праздничныхъ дней; ибо только эти мѣры могутъ придать существующимъ законоположеніямъ желанную силу и жизненность, иначе онѣ могутъ оставаться лишь формою и буквою вдали отъ жизни и дѣятельности людской *).

*) Впрочемъ, и въ нашей древне-русской жизни и исторіи мы имѣемъ такіе факты: въ 1590 году староста и крестьяне нѣкоей Гавренской волости постановили: въ праздникъ дѣла не дѣлать никакого чернаго, но проводить съ чистотою и любовію; виновные же въ нарушеніи этого постановленія должны были подлежать штрафу въ 8 алтынъ на церковное строеніе и 2 деньги соцкому (Соловьевъ „Ист. Рос.“ VII, стр. 415, издан. 1858 г.). Въ 1648 году особымъ указомъ запрещены были въ праздничные дни всякія безчинства, даже всѣ мірскія развлеченія, кромѣ охоты, повелѣно же „всѣмъ служилымъ людямъ и крестьяномъ и всякихъ чиновъ людямъ“ въ воскресные дни и въ Господскіе и великихъ святыхъ праздникіи приходить въ церковь и стоять смирно и со всякимъ благочестіемъ; непослушныхъ и провинившихся указъ повелѣваетъ „бить батоги“ („Празд. Воск. дня“ Д. Смирнова. „Труды Кіевск. Духов. Акад.“ 1893 г. № 6, стр. 273—280).

Кіевскій же соборъ православныхъ епископовъ и духовенства еще въ 1640 году постановилъ: „кто въ воскресные дни и въ праздникіи не будетъ освобождать своихъ слугъ или крестьянъ отъ работъ, тѣхъ за это отлучать отъ церкви и даже проклинать (Іов. стр. 285) и проч. Желающіе пространнѣе ознакомиться съ древне-русскимъ законодательствомъ по вопросу объ охраненіи святости воскресныхъ и праздничныхъ дней могутъ читать объ этомъ въ вышесказанномъ трудѣ Д. Смирнова.

Въ заключеніе, обращаемся съ сердечнымъ нашимъ пастырскимъ словомъ убѣжденія, усердно просимъ и молимъ всѣхъ духовныхъ чадъ нашихъ о Христѣ, въ особенности же сопастарей церкви Симбирскія — блюстителей религіозно-нравственныхъ и церковно-общественныхъ интересовъ нашей духовной паствы, всячески заботиться и наблюдать за должнымъ храненіемъ святости воскресныхъ и праздничныхъ дней.

„Да никто же убо васъ осуждаетъ о яденіи, или о питіи, или о части праздника“ (Кол. II, 16).

Смиранный Никандръ, Епископъ Симбирскій.

Обзоръ толкованій притчи Господа нашего Іисуса Христа о неправедномъ приставникѣ

(Лк. XVI гл. 1—13 ст.).

(Окончаніе).

Во всемъ вышеизложенномъ указаны всѣ виды буквального толкованія разсматриваемой притчи. Главная ошибка экзегетовъ этого рода состоитъ въ томъ, что они признаютъ основною цѣлю произнесенія притчи Господомъ желаніе Его дать въ ней примѣръ для подражанія слушателей. Эта ошибка и не даетъ имъ возможности объяснить притчу надлежащимъ образомъ и даже доводитъ до полнѣйшаго измѣненія смысла ея. Какъ разительный примѣръ послѣдняго явленія, т. е. измѣненія смысла притчи, укажемъ на толкованіе г. Муретова. По его толкованію *), управляющій былъ обыкновенный безхарактерный, безпечный добрякъ, и потому совершенно неспособный къ должности своей, какъ бессильный изыскать надлежащіе доходы изъ управляемаго имъ имѣнія, допускающій массу опущеній по хозяйству и по добротѣ своей часто дѣлающій всевозможные уступки нуждающимся личностямъ, съ которыми приходилось ему имѣть по управленію имѣніемъ дѣло. Владѣлецъ имѣнія былъ чело-

*) Душенпол. чтен. 1890 г.

вѣкъ весьма богатый и чрезвычайно добрый, онъ зналъ о неспособности своего управляющаго, но такъ какъ онъ жалѣлъ послѣдняго и такъ какъ его управленіе не приносило существеннаго вреда его богатству, то не отставлялъ его отъ должности, откладывая это до случая. Такимъ случаемъ и явился доносъ на управляющаго. По доносу господинъ уволилъ его отъ должности, приказавъ приготовить дѣла къ сдачѣ. Отставка поставила управляющаго въ крайне безвыходное положеніе: онъ остался безъ пріюта и безъ всякихъ средствъ къ пропитанію, добывать которыя, какъ собственными трудами, такъ и милостыней былъ не въ состояніи. Для выхода изъ такой крайности онъ избираетъ самое благородное по его положенію средство. Самымъ нуждающимся изъ должниковъ своего господина, судя по степени ихъ нужды, убавляетъ долгъ по извѣстной части, хотя имѣлъ возможность и все простить, убавляетъ съ тѣмъ, чтобы должники во время его отставки дали ему пріютъ и пропитаніе. Господинъ съ сожалѣніемъ отставилъ управляющаго отъ должности и хотѣлъ помочь ему въ его нуждѣ, но вотъ узнаетъ, какъ тотъ умно и благородно обезпечилъ себя, и потому хвалитъ его. Такъ представляетъ притчу г. Муретовъ. Сказана она, по нему, Спасителемъ для того, чтобы указать въ лицѣ дѣйствующихъ лицъ на типъ сыновъ вѣка, умѣющихъ съ пользою для себя и для другихъ устраивать свои дѣла, указать примѣръ для сыновъ свѣта, нерѣдко отличающихся безпечною и недогадливою въ отношеніи наиболее полезнаго употребленія богатства въ видахъ преумноженія и пріобрѣтенія духовнаго блага. Какъ сыны свѣта должны пріобрѣтать духовныя блага по примѣру сыновъ вѣка, это г. Муретовъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Владѣлецъ имѣнія съ нѣкоторыми ограниченіями знаменуетъ Бога; подъ управляющимъ должно разумѣть всякаго человѣка, властвующаго имѣніемъ, даннымъ ему отъ Бога; безпечный управляющій отставляется отъ должности, человѣкъ умираетъ; управляющій для обезпеченія себя пріюта и пропитанія раздаетъ нуждающимся имѣніе хозяина, человѣкъ, нерадѣвшій о спасеніи,

предъ смертію для пріобрѣтенія себѣ царства небеснаго долженъ раздать свои имѣнія нуждающимся; господинъ похвалилъ управляющаго за мудрыя въ обезпеченіе себя дѣйствія, и Господь похвалитъ благотворителя за мудрыя въ обезпеченіе себя дѣйствія, и Господь похвалитъ благотворителя и удостоитъ его по молитвамъ благотворимыхъ наслѣдія царства небеснаго. Относительно изложеннаго толкованія г. Муретова прежде всего должно замѣтить, что оно представляетъ притчу не такъ, какъ она изображена въ Евангелии. Въ евангелии нѣтъ никакого указанія на то, что управляющій былъ добрякъ, а во время управления имѣніемъ дѣлавшій всевозможныя снисхожденія нуждающимся и при отставкѣ простившій долгу наиболѣе нуждающимся, и что владѣлецъ имѣнія узналъ о неспособности управляющаго, жалѣлъ его, хотѣлъ помочь ему и потому похвалилъ его съ должниками. Эти черты г. Муретовъ вноситъ въ притчу произвольно, а между тѣмъ этими чертами измѣняетъ содержаніе и смыслъ ея. Самыя измѣненія притчи, сдѣланныя г. Муретовымъ, нисколько не помогаютъ дѣлу объясненія ея, благодаря имъ нисколько не возвышается въ нравственномъ отношеніи выводъ изъ притчи. Этотъ выводъ, по Муретову, состоитъ въ томъ, что человѣкъ, какъ будто бы Господь притчею учитъ, предъ смертію долженъ дѣлать благотворенія; тогда какъ на самомъ дѣлѣ Господь учитъ постоянному благотворенію. На такой выводъ указываетъ самъ Муретовъ, но, по данному имъ представленію притчи, онъ долженъ имѣть такой видъ: должно предъ смертію несправедливо, незаконно пріобрѣтать богатства, имѣнія, чтобы благотворить ими, ибо управляющій, поставленный въ примѣръ намъ, въ нуждѣ при отставкѣ незаконно присвоилъ себѣ имѣніе господина и отдалъ его нуждающимся. Потомъ, измѣненіями Муретова не возвышается нравственный характеръ правителя имѣнія, онъ всетаки незаконно воспользовался имѣніемъ, хотя должники и нуждались, ибо не въ ихъ пользу оно пошло, хотя хозяинъ и добръ былъ, такъ какъ не было дано согласія хозяина на пользованіе имѣніемъ управляющему и т. п. Перечислять всѣхъ недостатковъ толко-

ванія Муретова не будемъ, это излишне въ виду недостаточности его въ главномъ, въ указаніи цѣли притчи. Осталось неразсмотрѣннымъ, а у насъ еще одно толкованіе притчи о неправедномъ приставникѣ, толкованіе бл. Иеронима. Не разсмотрѣли его мы потому, что оно не подходит никакъ одной изъ указанныхъ категорій толкованія притчи. Блаженный Иеронимъ даетъ два толкованія — буквальное и иносказательное. Иносказательно онъ толкуетъ не притчу, а приложеніе ея, что, впрочемъ, не будетъ точнымъ опредѣленіемъ его иносказанія, его лучше опредѣлить такъ: въ немъ по поводу притчи и ея приложенія говорится о похвалѣ, которой сподобятся апостолы за раздаяніе даровъ Христовыхъ, за распространеніе слова Его. Буквальное толкованіе крайне темно, по видимому, и то только по видимому, въ немъ притча понимается въ томъ смыслѣ, что Господь училъ благотворить неправедно пріобрѣтаннымъ богатствомъ. Думается такъ, а не иначе должно понимать слѣдующее мѣсто изъ бл. Иеронима: „Притчу Господь заключилъ словами: *и Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды.* Мамона на Сирійскомъ языкѣ означаетъ богатство, пріобрѣтенное неправеднымъ образомъ. И такъ, если и такое богатство доставляетъ похвалу стяжавшему его; то не гораздо ли Слово Божіе сдѣлается источникомъ небснаго благословенія для апостоловъ“ *). Это толкованіе, кромѣ темноты и неопредѣленности, недостаточно въ буквальномъ своемъ видѣ по невысокому нравственному выводу изъ притчи, а въ иносказаніи не соотвѣтствуетъ притчѣ такъ же, какъ и разобранное въ началѣ нашей статьи толкованіе Теофіла Антиохійскаго. Разборъ толкованій притчи о неправедномъ приставникѣ показалъ, что иносказательныя толкованія страдаютъ несоотвѣтствіемъ иносказанія притчѣ, а буквальныя — неправильнымъ возрѣніемъ на притчу, какъ на примѣръ для подражанія. Вслѣдствіе этого намъ кажется, что для правильнаго пониманія притчи нужны иносказательное толкованіе ея оставить,

*) Христ. чтен. 1746 г., ч. 4, стр. 235.

а въ буквальному не слѣдуетъ смотрѣть на нее, какъ на примѣръ, указанный Господомъ для нашего подражанія. По нашему мнѣнію, отвѣтъ лицѣ приставника, типичнаго представителя сыновъ вѣка сего, Господь изобразилъ, какъ служеніе благамъ міра, взглядъ на эти блага, какъ на высшія блага, побуждаетъ сыновъ вѣка сего, людей мірскихъ, съ цѣлію пріобрѣтенія этихъ благъ и пользованія ими всевозможными ухищреніями попірять законы правды и вѣрности, такъ что блага міра становятся источникомъ, причиною, нѣкимъ идоломъ, мамоной неправды, изобразилъ вмѣстѣ, какъ удачныя ухищренія этого рода вызываютъ одобреніе и по мірскому суду признаются болѣе мудрѣйшими, чѣмъ дѣйствія, въ которыхъ соблюдены законы правды, но сдѣланы опущенія въ дѣлѣ пріобрѣтенія мірскихъ благъ. Изобразивъ указанное отношеніе сыновъ вѣка сего къ благамъ міра, Спаситель изобличалъ его указаніемъ на временность земныхъ благъ, на неизбѣжность смерти, на загробную жизнь и существованіе другихъ истинно-высшихъ благъ, благъ царства небеснаго, и далъ наставленіе держаться въ такихъ отношеніяхъ къ благамъ міра, чтобы эти отношенія способствовали полученію и наслѣдію царства небеснаго. Въ притчѣ Спаситель какъ бы такъ говоритъ: „Приставникъ, сынъ вѣка сего, съ цѣлію пріобрѣтенія благъ міра, попралъ законы правды и вѣрности, такъ что эти блага сдѣлались для него мамоной неправды, нѣкоторымъ божествомъ, которому онъ служитъ и которое привело его къ нарушенію правды, этимъ попраніемъ правды онъ пріобрѣлъ себѣ друзей, которые дали ему пріютъ и прощаніе во время осудѣнія, и заслужилъ похвалу хозяина, который, какъ сынъ вѣка, цѣня больше правды словкость въ пріобрѣтеніи мірскихъ благъ и не имѣя возможности возвратити похищенное, принужденъ былъ признати мудрость управляющаго. Такъ какъ дѣйствія, подобныя поступку приставника, обычны у сыновъ вѣка, и такъ какъ онѣ считаются болѣе мудрыми, чѣмъ дѣйствія сыновъ свѣта, которые больше всего дорожатъ правдой и за нее всегда готовы пожертвовать всѣмъ мірскимъ, то я напоминаю вамъ, что будетъ не

такое оскуднѣніе въ благахъ міра, какое прозидо приставнику, но вѣчно и для каждаго необходимое, смерть, за дверями которой мірскія блага не имѣють никакой цѣны, тогда откроется, что единственныя и истинныя блага — блага царства небеснаго, участія въ которомъ, (какъ вамъ извѣстно, лишены будутъ разрушители правды, и посему совѣтую относиться къ благамъ міра не подобно приставнику, а такъ, чтобы это отношеніе приобрѣло вамъ друзей, могущихъ способствовать наслѣдію царства небеснаго, т. е. совѣтую въ приобретеніи и пользованіи благами міра не попираеть законовъ правды“. Представленное пониманіе притчи соответствуетъ тексту, и устраняетъ всѣ трудности для ея толкованія.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сдѣлать перечень толкованій притчи о неправедномъ приставникѣ, которыя входили въ нашъ обзоръ ихъ. Толкованія эти слѣдующія: 1) Толкованія блаженнаго Иеронима и Теофила, епископа Антиохійскаго (Христіанское чтеніе за 1846 г.); 2) св. Амвросія (5. Ambrosii commentar. in lucam, lib 7, cap. 16); 3) бл. Августина (Quaestiones Evang., lib 2, cap. 34, de verbis Domini in Evang. secund. luc, sermo 35); 4) Астерія Амазійскаго (Христіанское чтеніе за 1827 г. ч. XXVII, іюль, августъ, сентябрь); 5) Теофилакта Болгарскаго, Благовѣстн., (1869 г., ч. III); 6) Евемія Зигабена (Coment. Evang. sec. luc.); 7) св. Анастасія Синаита (Владимір. еп. вѣдом. за 1865 г.). Это толкованія отеческія. Изъ русскихъ мы разсматривали слѣдующія: 1) Приточникъ Сидвестра Астраханскаго (1808 г.); 2) толковое Евангеліе архимандрита, впоследствии епископа, Михаила, 1871 г.); 3) Притча о неправедномъ приставникѣ, еп. Теофана, (Странникъ 1869 г., т. II); 4) Изъясненіе притчи о домоприставникѣ Софоніи, еп. Новомірогородскаго (Духовная бесѣда за 1869 и 1870 г.г.); 5) Филаретъ, митрополитъ Московскій, (т. III); 6) Н. Розановъ, притча о неправедномъ приставникѣ (Странникъ 1860 г., мѣс. ноябрь); 7) Муретовъ, домоправитель неправды (Душеполезное чтеніе, 1890 г., ч. I); 8) Виноградовъ,

притчи Господа нашего Иисуса Христа (отд. III); 9) Притча о невѣрномъ управителѣ, свящ. Недѣльскій (Кіев. епар. вѣдомости 1891 г.); 10) Учебное руководство къ чтенію евангелія (вып. II) Д. Богольцова;— 11) Руководство къ изясненію Св. Писанія Новаго Завѣта, А. Ивановъ; 12) Притча о неправедномъ строителѣ (Руководство для сельскихъ пастырей 1892 г.); 13) Притча о предусмотрительномъ домоправителѣ (Ярославск. еп. вѣдомости за 1864 г.); 14) Притча о неправедномъ домоправителѣ (Рязанскія еп. вѣдомости за 1868 г.); 15) Мамона неправды, св. Нечаевъ (Душеполезное чтеніе за 1871 г., т. II); 16) Нравственно-филологическое объясненіе текста ев. Луки XVI, 9 (Христіанское чтеніе 1826 г.); 17) Рязанскія еп. вѣдомости 1875 г.; 18) Воскресное чтеніе за 1877 г.; 19) Руководство для сельскихъ пастырей за 1867 г., X. Орда; 20) Христіанское чтеніе за 1821 г.; 21) Православный соборъ 1861 г.; 22) Воскресное чтеніе 1873 г. и части XI, XVII; 23) Барсовъ, Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія. Изъ инославныхъ толковниковъ у насъ были подъ руками: 1) Keit, Commentar über die Evangelien, Leipzig, 1897 г.; 2) Henr. Aug. Wibl. Meyer, Kritisch exegetischer über das neue Testament, Söttingen, 1832 г.; 3) К. W. Pfeiferfer въ журналѣ Theologische Zeitschrift за 1891 г.; 4) Kuinoel, комментарий на книги Нов. Завѣта 1824 г. 5) Толкованіе притчей Господа нашего Иисуса Христа Тренча, архіеп. Дублинскаго, (въ переводѣ Зиновьева, 1888 г.); 6) Жизнь Иисуса Христа Фаррара, (переводъ Лопухина 1885 г.); 7) Godet, Commentar zu dem Evang. des Lucas, Hannover, 1872 г.

Священникъ *Павелъ Ивановъ.*

Может ли перевоспитать себя взрослый человек? *)

Когда то нашъ великій поэтъ Пушкинъ, перебирая длиннй рядъ своихъ погибшихъ мечтаній и неисполнившихся надеждъ и вдумываясь въ смыслъ всей своей жизни, сказалъ горькія, извѣстныя всему читающему люду слова:

Цѣли нѣтъ передо мною,
Сердце пусто, празденъ умъ
И томить меня тоскою
Однозвучный жизни шумъ“.

Съ тѣхъ поръ, какъ сказаны были эти слова, прошло много времени. Русское интеллигентное общество за этотъ періодъ времени успѣло пережить длинный и довольно трудный процессъ духовнаго развитія: оно увлекалось западничествомъ и славянофильствомъ, готовило реформы 60-хъ годовъ, само принимало дѣятельное участіе при проведеніи въ жизни крестьянской судебной, школьной и другихъ реформъ, переживало, наконецъ, различныя „вѣянія“, клавшія серьезный отпечатокъ на его духовную физиогномію. Но при всемъ этомъ за весь длинный періодъ своего развитія русское интеллигентное общество выставило среди другихъ типовъ одинъ постоянно повторяющійся, подмѣченный и тщательно разработанный нашей русской литературой жизненный типъ, типъ „лишняго“, не приспособившагося человека, разбитаго духовно, разочаровавшагося въ людяхъ, потерявшаго вѣру въ смыслъ собственнаго существованія, но въ то же время сознающаго свою собственную непригодность, изломаннаго жизнью, но въ то же время и тоскующаго по правдѣ русскаго интеллигента. „Сердце пусто, празденъ умъ“... Русская литература за самое послѣднее время дала намъ нѣсколько довольно любопытныхъ разновидностей этого типа (*Вересаевъ*. Безъ дороги. *Тимковский*. Маленькія дѣла и большія вопросы — въ Рус-

*) Публичное чтеніе 16 марта 1897 г. въ пользу братства Трехъ Святителей.

скомъ Богатствѣ; *Эртель* — Карьера Струкова — въ Сѣверномъ Вѣстникѣ).

Все это старые наши знакомцы. Всѣхъ ихъ грызетъ сознание своей бесполезности, всѣ они сознаютъ свое полное безсиліе, — безсиліе въ мысли, чувствѣ и дѣйствіи, сознаютъ и жестоко мучаются отъ этого сознанія. Если бы мы пожелали поглубже заглянуть во внутренній мірокъ этихъ „лишнихъ людей“ и познакомиться съ процессомъ ихъ духовнаго развитія, то узнали бы, что и эти изломанные жизнью были когда то добрыми, полными юношескаго идеализма людьми, тянувшимися въ привольную атмосферу знанія, вѣрящими въ человѣческія силы, надѣявшимися на свѣтлое будущее. И имъ крѣпко вѣрилось когда-то, что каждый человѣкъ тогда только достигнетъ наивысшаго развитія и совершенства, когда, забывая себя, отдастъ всю свою душу на служеніе другимъ людямъ. И имъ думалось когда то, что честное, стойкое, не мирящееся съ компромиссами, проведеніе въ жизнь своихъ убѣжденій должно составлять главную задачу дѣятельности каждаго мыслящаго человѣка. Да! Это было золотое время и золотыя мечты! И они понесли свои золотыя мечты въ жизнь, но жизнь встрѣтила сурово этихъ людей, заставила ихъ отказаться отъ широкихъ задачъ и крупныхъ вопросовъ и взять для своей дѣятельности крошечный, строго опредѣленный уголокъ въ жизни и работать, не выходя изъ строго очерченнаго круга. А что было потомъ? — Въ отвѣтъ мы услышимъ печальную повѣсть о горькихъ сомнѣніяхъ, разочарованіяхъ, а подчасъ и тяжелыхъ мукахъ маленькихъ людей, взявшихся за маленькое дѣло. Они скажутъ намъ, какъ твердо вѣруя въ значеніе своего „маленькаго дѣла“, они потомъ самой логикой фактовъ были приведены къ выводу, что ихъ „маленькое дѣло“ связано тысячью нитей съ „крупными вопросами“ и что, отвоевывая для дѣятельности ничтожнѣйшую полоску жизни, рискуешь потерять вѣру въ смыслъ и значеніе своего маленькаго дѣла. И они потеряли эту вѣру: пусть окружающая жизнь съ ея грязью, нищетою, развратомъ и озвѣреніемъ желѣзной рукой давить тысячи

людей, задыхающихся и стонущихъ подъ ея тяжестью, — „ничего не подѣлаешь“, такъ какъ предшествующія попытки отняли у нихъ вѣру въ смыслъ и значеніе своего маленькаго дѣла. „Тихо шоль я по пустыннымъ улицамъ уѣзднаго города“ — говоритъ о себѣ одинъ изъ персонажей Гл. Успенскаго: — „слушалъ давно забытый звонъ къ вечернѣ и думалъ, что теперь волны русской жизни плотно и надолго прибили меня къ берегу. Потому надолго, что я усталъ, что мои ноги ноютъ, что мнѣ хочется лечь спать. Потому надолго, что больныя кости приобрѣтены мною почти въ бесполезной борьбѣ, результатъ которой заключается лишь въ ясномъ пониманіи повѣсти о плети и обухѣ. Я двадцать разъ думалъ, что это „не такъ, теперь, разумѣется, не вѣру. Теперь мнѣ спать хочется и силъ нѣтъ. Зерно апатіи спѣетъ въ душѣ“. Не всѣ, конечно, приходятъ къ такимъ выводамъ, и не у всѣхъ „зерно апатіи спѣетъ въ душѣ“. Очень многіе слишкомъ быстро усваиваютъ печальную повѣсть о плети и обухѣ и при первыхъ неудачныхъ попыткахъ отрясаютъ прахъ отъ своихъ ногъ, объявляютъ свои былыя мечты юношескимъ вздоромъ, „умнѣютъ“ и превращаются въ благополучныхъ россіянъ, занятыхъ вопросомъ о личномъ приспособленіи. Пусть эти „поумнѣвшіе“ люди и будутъ счастливы, если вообще счастье для нихъ возможно, но въ то же время мы едва ли пожелаемъ, чтобы всѣ „лишніе“, надломленные, тоскующіе люди превратились въ такихъ счастливыхъ людей. Нѣтъ! тысячу разъ лучше страданіе, чѣмъ маниловщина, лучше душевныя муки, лучше развитіе личности, хотя бы и болѣзненное, чѣмъ полная духовная смерть. Мы можемъ задуматься надъ внутреннимъ міромъ этихъ несчастныхъ ослабѣвшихъ людей, можемъ пожалѣть въ нихъ братьевъ нашихъ, изломанныхъ и искалѣченныхъ окружающими условіями нашей сѣренькой жизни, можемъ пожелать имъ найти приложеніе своимъ способностямъ и получить удовлетвореніе отъ своей, хотя бы и маленькой работы на общее благо, но въ то же время мы въ правѣ спросить, не преувеличиваютъ ли всѣ эти уставшіе люди значеніе повѣсти о плети и обухѣ?

Не было ли и въ нихъ самихъ причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ созрѣло у нихъ въ душѣ „зерно апатіи“? Окружающія условія несомнѣнно играли значительную роль въ направленіи ихъ интересовъ и мы очень далеки отъ мысли отрицать значеніе этихъ условій въ жизни „лишнихъ“ людей, но въ то же время позволительно усумниться въ правотѣ людей, сваливающихъ всѣ свои неудачи на внѣшнія неблагопріятныя условія. Вѣдь можно чувствовать на себѣ весь гнетъ окружающихъ условій и въ то же время бороться съ этими условіями, можно вмѣшиваться въ житейскую сутолоку, честно противостоять ея отрицательнымъ явленіямъ, и въ то же время не приходитъ къ „ясному пониманію повѣсти о плети и обухѣ“? Не объясняется ли появленіе людей „съ сердцемъ пустымъ и празднымъ умомъ“ отчасти и тѣмъ, что эти люди удѣляли слишкомъ мало вниманія своему внутреннему міру, слишкомъ мало обнаруживали заботливости при видѣ того, какъ въ ихъ собственной душѣ „зерно апатіи зрѣетъ“, словомъ, не объясняется ли интересующее насъ явленіе отчасти и тѣмъ, что всѣ эти „лишніе“ люди мало обращали вниманіе на воспитаніе своей воли? Поставленный вопросъ имѣетъ значеніе не только для выясненія психологіи всякаго рода ослабѣвшихъ людей, сознающихъ свою полную непригодность, но имѣетъ чисто практическое значеніе. На самомъ дѣлѣ, если наша неустойчивость зависитъ и отъ насъ самихъ, тогда, очевидно, каждому человѣку предстоитъ выполнить серьезную задачу: онъ обязанъ внимательно относиться къ своему внутреннему міру и значительную часть заботъ посвятить *самовоспитанію*. Вопросъ только въ томъ, возможно ли для человѣка такое самовоспитаніе? Непосредственное сознаніе каждаго человѣка даетъ, обыкновенно, на поставленный вопросъ утвердительный отвѣтъ, но довѣряться голосу непосредственнаго сознанія нельзя, такъ какъ непосредственное сознаніе часто грубо обманываетъ насъ: такъ, напр., непосредственное сознаніе говоритъ намъ, что солнце движется около земли, а въ дѣйствительности — какъ разъ наоборотъ; человѣку глупому непосредственное сознаніе можетъ говорить, что

онъ — непризнанный гений, лишенному фантазіи, что онъ — поэтъ и т. п. Можно бы увеличить списокъ свидѣтельствъ непосредственнаго сознанія до очень большихъ размѣровъ, но и приведенныхъ свидѣтельствъ достаточно для того, чтобы усумниться въ вѣрности показаній нашего непосредственнаго сознанія. Если мы за рѣшеніемъ интересующаго насъ вопроса обратимся къ людямъ науки, то можемъ получить отъ нихъ два различные отвѣта: одни намъ скажутъ, что хотя человѣкъ и сознаетъ себя способнымъ управлять своими мыслями, чувствами и поступками и направлять ихъ въ любую сторону, но это управление — простая иллюзія: законъ причинности, имѣющій приложеніе во всемъ мірѣ, имѣетъ свое приложеніе и въ духовной жизни человѣка. Именно: направленіе воли каждаго человѣка вызывается господствующимъ у него въ данное время извѣстнымъ чувствомъ, а появленіе и степень напряженія извѣстнаго чувства вызывается у каждаго человѣка съ необходимостью предшествующими причинами: его воспитаніемъ, наслѣдственностью и окружающими условіями жизни. Каждый человѣкъ не можетъ освободиться отъ вліянія перечисленныхъ условій, слѣдовательно и появленіе, и отсутствіе у него даннаго чувства, вліяющаго на волю, на самомъ дѣлѣ не зависятъ отъ человѣка: есть причины, явятся и слѣдствія, нѣтъ причинъ, значитъ и слѣдствій не будетъ. Но причина появленія у человѣка такого или иного чувства, направляющаго его волю, т. е. воспитаніе, наслѣдственность и окружающая среда, не зависятъ отъ воли человѣка, слѣдовательно, и не отъ воли его зависятъ такое или иное направленіе его дѣятельности. Такова сущность перваго отвѣта на нашъ вопросъ. Другіе люди на данный вопросъ отвѣтятъ иначе: они скажутъ, что самовоспитаніе вполне доступно для каждаго человѣка и каждый человѣкъ, благодаря знакомству съ данными психологіи, можетъ измѣнить даже уже свой сложившійся характеръ. Что касается лично насъ, то мы вполне согласны съ послѣднимъ взглядомъ на самовоспитаніе и все дальнѣйшее наше изложеніе будетъ направлено къ выясненію тѣхъ психологическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ и можно

говорить о возможности самовоспитанія. Если таковыя психологическія данныя на самомъ дѣлѣ существуютъ и если самовоспитаніе возможно, тогда, очевидно, для каждаго педагога — практика легко уже сдѣлать выводы, какимъ наиболее цѣлесообразнымъ путемъ разбудить въ воспитанникѣ стремленіе къ самовоспитанію и избѣжать такимъ путемъ очень многихъ неприглядныхъ явленій нашей школьной жизни, обязанныхъ отчасти и недостаточному знакомству педагоговъ съ психологіей своихъ питомцевъ. Итакъ, обратимся къ выполненію намѣченной нами задачи. Предварительно мы считаемъ, впрочемъ, необходимымъ опредѣлить степень состоятельности перваго взгляда на возможность самовоспитанія, по которому самовоспитаніе есть лишь выдумка людей, любящихъ тѣшить себя иллюзіями.

„Посмотрите вокругъ себя“, говорятъ наши противники, „и постарайтесь опредѣлить, что лежитъ въ основѣ поступковъ людей? Чѣмъ занять разумъ людей? Можетъ быть теоретическими интересами? Совсе нѣтъ. Правда, есть такіе люди, но они очень рѣдки, даже до странности рѣдки, да при томъ массѣ людей они обыкновенно кажутся помѣшанными эсцентриками. Въ поражающемъ же большинствѣ случаевъ разумъ людей занять великимъ дѣломъ выслѣживанія выгодъ и отклоненія невыгодъ. Чисто теоретическій интересъ массѣ или чуждъ, или незнакомъ, и гдѣ не затронуто чувство людей, тамъ они, обыкновенно, не знаютъ, что имъ дѣлать съ своимъ разумомъ, — они скучаютъ. Спасаясь отъ скуки, они обыкновенно прибѣгаютъ къ болтовнѣ, сплетнямъ: все таки дается этимъ мимолетное возбужденіе чувства. А если все уже истощено, то праздные часы досуга заполняются азартной игрой, при которой постоянно мѣняющіеся шансы выигрыша и проигрыша возбуждаютъ въ играющихъ смѣну чувствованій. Итакъ, въ жизни людей играетъ главную роль чувство. А посмотрите, — говорятъ намъ наши противники, — какъ и содержаніе знанія и направленія міровоззрѣнія людей опредѣляется ихъ чувствомъ. На самомъ дѣлѣ, каждый изъ насъ думаетъ только о томъ, что намъ мило и дорого, ненавистно и

опасно, словомъ, думаетъ только о томъ, что имѣетъ отношеніе къ его чувству. Что насъ болѣе не интересуєтъ, то мы забываемъ, что представляетъ для насъ существенный интересъ, то мы прекрасно помнимъ. Значитъ, и память наша находится подъ вліяніемъ чувства. Чувствомъ опредѣляется вѣсь и значеніе вещей, основаній и доказательствъ.

Разъ интересъ или склонность рѣшили, тотчасъ же находятся основанія, оправдывающія эти рѣшенія: всякій лѣнтяй всегда непременно отыщетъ превосходныя оправданія въ защиту своей лѣности. Итакъ, не вѣрно то, чему учитъ ходячая мораль, опирающаяся на ложной оцѣнкѣ разума сравнительно съ чувствомъ, именно, что человѣкъ хочетъ того, что онъ познаетъ. Напротивъ, вѣрно противоположное положеніе, опирающееся на первенствѣ въ человѣкѣ чувства: *человѣкъ познаетъ только то, что затрогиваетъ его чувство.*

Такимъ-то строемъ душевной жизни людей и объясняется— говорятъ намъ наши противники—и тотъ фактъ, что міровоззрѣніе каждаго человѣка зависитъ исключительно отъ такого или иного направленія его чувства. Посмотрите, какъ даже образованные люди относятся къ историческимъ событіямъ! Каждое изъ крупныхъ историческихъ явленій—будетъ ли это эпоха возрожденія, реформація, или революція—находитъ себѣ разную оцѣнку у различныхъ людей. Что однимъ людямъ кажется великимъ—тезисы Лютера, Седанскій день и т. д., то другимъ представляется самымъ зауряднымъ событіемъ. Напротивъ, событіе, едва замѣченное другими—коммунистическій манифестъ К. Маркса, основаніе Лассалемъ общаго союза рабочихъ и т. д.—приобрѣтаетъ въ глазахъ нѣкоторыхъ людей характеръ чрезвычайно важный, составляющій эпоху въ всемирной исторіи. Такъ люди поступаютъ при оцѣнкѣ историческихъ явленій. А посмотрите, какъ, обыкновенно, теоретическіе взгляды людей обнаруживаютъ свою полную беспомощность при столкновеніяхъ съ ихъ чувствомъ. Нерѣдко можно встрѣтить людей, очень умныхъ и образованныхъ, отчетливо сознающихъ всю нелѣпость предразсудка

боязни мертвецовъ и въ то же время не умѣющихъ отрѣшиться отъ этого предрасудка. Сознаніе нелѣпости предрасудка на лицо, но въ то же время можно быть твердо увѣреннымъ, что это сознаніе нисколько не уменьшитъ чувства страха, если данный человѣкъ останется одинокимъ въ глухую полночь при гробѣ умершаго. А развѣ сознаніе нелѣпости дуэли мѣшаетъ людямъ убивать другъ друга? Человѣкъ можетъ ясно сознавать, что дуэль безмысленна, что она никакого нравственнаго удовлетворенія никому не дастъ, что человѣку культурному стыдно и позорно искать смерти своего знакомаго, можетъ быть, недавняго пріятеля съ оружіемъ въ рукахъ и все таки подъ вліяніемъ страха предъ общественнымъ мнѣніемъ, считающаго вызовъ на дуэль проявленіемъ особеннаго благородства души обиженнаго, такой человѣкъ можетъ пойти и убить человѣка. Итакъ—заключаютъ наши противники—человѣкъ и судитъ и поступаетъ исключительно подъ вліяніемъ чувства. Говорятъ, что и умъ имѣетъ въ данномъ случаѣ долю вліянія, но это неправда. Умъ человѣческій, стыдясь своего безсилія, любитъ убаюкивать себя иллюзіей своей власти. Но въ дѣйствительности влеченія обдѣлываютъ свои дѣла безъ него и на направленіе человѣческаго поведенія онъ имѣетъ не больше вліянія, чѣмъ какой нибудь астрономъ, безошибочно предсказывающій время затмѣнія луны на теченіе самого затмѣнія. Пусть будетъ такъ. Пусть каждый человѣкъ и судитъ и поступаетъ подъ вліяніемъ чувства. Но развѣ отсюда можно дѣлать выводъ, что человѣкъ игрушка своихъ чувствованій. Развѣ у человѣка нѣтъ силы управлять своимъ чувствомъ? Особенность развитаго человѣка предъ дикаремъ и состоитъ между прочимъ въ томъ, что послѣдній подчиняется всецѣло охватившему его чувству, а первый умѣетъ обуздывать и управлять собой. Развѣ мы не властны надъ своими желаніями?—Нѣтъ не властны—отвѣчаютъ намъ наши противники.—Сознаніе своей власти надъ чувствомъ несомнѣнно есть у каждаго человѣка, но это сознаніе—простая иллюзія. Совершенно вѣрно, что человѣкъ не зависитъ, подобно животному,

отъ ближайшихъ впечатлѣній, но, благодаря своему разуму, свободно глядитъ въ прошедшее и будущее, но суть дѣла отъ этого не измѣняется. Преслѣдованіе жизненныхъ цѣлей, обращенныхъ къ ближнему и далекому будущему, вызывается интересомъ этихъ цѣлей. Ожидать, что человѣкъ сдѣлаетъ что нибудь такое, къ чему не побуждаетъ его никакой интересъ, это все равно, если бы мы стали ожидать, что бильярдный шаръ можетъ прійти въ движеніе, не получивъ удара. Такъ какъ цѣли могутъ быть очень разнообразными и даже взаимно отрицающими другъ друга, то въ каждомъ человѣкѣ предъ совершеніемъ каждаго наиболѣе важнаго поступка возникаетъ борьба различныхъ мотивовъ. Тогда предстоитъ испытать ихъ и выбирать между ними. Хотя намъ и можетъ показаться, что мы свободно дѣлаемъ выборъ мотивовъ, но на самомъ дѣлѣ перевѣсъ въ этой борьбѣ мотивовъ всегда одерживаетъ мотивъ сильнѣйшій. Намъ обыкновенно кажется, что наша воля занимаетъ мѣсто кучера и везетъ свое чувство туда, куда сама пожелаетъ, но это — говорятъ намъ наши противники — простой самообманъ: какъ только затрогиваются наши интересы и происходитъ между ними столкновеніе, то сильнѣйшій мотивъ садится на мѣсто кучера и везетъ нашу волю туда, куда ему заблагоразсудител. Разсуждая отвлеченно, я, конечно, могу сдѣлать все, что хочу. Я хочу, что имѣю, раздать нищимъ и самому сдѣлаться бѣднякомъ, но я не сдѣлаю этого на самомъ дѣлѣ, потому что противодействующіе мотивы имѣютъ надо мной слишкомъ много власти. Я могу взять револьверъ и застрѣлиться, но я этого не сдѣлаю до тѣхъ поръ, пока не явится у меня необычайно могучій, а потому и рѣдкій мотивъ, который переселилъ бы присущій каждому человѣку страхъ смерти. — Но почему же мотивъ, кажущійся сильнымъ одному человѣку, вовсе не кажется таковымъ другому? Не зависитъ ли это отъ того, что мы сами свободно выбираемъ мотивы? — Мы слѣдуемъ по необходимости сильнѣйшему мотиву — услышимъ мы въ отвѣтъ — выборъ мотивовъ опредѣляется нашимъ характеромъ, а нашъ характеръ слагается подъ вліяніемъ наслѣдственности, воспитанія и окру-

жающихъ условій. О томъ, что организмъ родителей со всѣми характеристическими особенностями ихъ духовной и тѣлесной жизни передается въ разнообразнѣйшихъ комбинаціяхъ дѣтямъ, объ этомъ уже теперь никто не спорить.

Въ нашъ нервный вѣкъ наследственность проявляетъ себя такими чертами, которыя совершенно исключаютъ мысль о возможности самовоспитанія. „Присмотритесь къ характеру женщинъ съ наследственной истеріей“ — говорятъ лица, отрицательно относящіеся къ вопросу о самовоспитаніи: „ихъ характеръ мѣняется, какъ картины калейдоскопа. Вчера онѣ были веселы, милы, любезны; сегодня онѣ угрюмы, раздражительны, сердятся на всѣхъ и все, изъ — за пустяковъ дуются и капризничаютъ, жалуется на свою судьбу. Онѣ съ невообразимой быстротой переходятъ отъ радости къ печали, отъ смѣха къ плачу; онѣ неспособны отановить свое вниманіе на какойнибудь работѣ: воля истеричныхъ находится въ состояніи колебанія: она повертывается при малѣйшемъ вѣтрѣ, какъ флюгеръ на крышѣ, въ силу чего истеричныя и отличаются такой подвижностью, такимъ непостоянствомъ и измѣнчивостью въ своихъ желаніяхъ, мысляхъ и влеченіяхъ“¹⁾. Истеричныя — народъ болѣзненный, но и всякій здоровый человекъ испытываетъ на себѣ вліяніе наследственности въ видѣ переданныхъ отъ родителей темперамента, склонностей, пороковъ и т. д. Положимъ, для здоровыхъ людей можно еще бороться съ наследственностью, но эта возможность будетъ у него только тогда, когда онъ получилъ правильное воспитаніе. Но развѣ виноватъ человекъ въ дурномъ своемъ характерѣ, если онъ былъ созданъ независящими отъ человека условіями? Культурные люди чувствуютъ отвращеніе къ убійству, а Фиджіецъ считаетъ убійство весьма почтеннымъ поступкомъ и не можетъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока самъ не отличится убіеніемъ какогонибудь человека. Культурные люди говорятъ, что дурно присвоивать чужое имущество, а Туркоманъ считаетъ воровство почтеннымъ занятіемъ и доказываетъ свое уваженіе къ воровству тѣмъ, что устраи-

¹⁾ Рибо. Болѣзни воли и IV.

ваетъ путешествія къ гробницамъ знаменитыхъ разбойниковъ, гдѣ и приносить свои жертвы ¹⁾). Чѣмъ обусловливается разница въ оцѣнкѣ дикаремъ и культурнымъ человѣкомъ одного и того же факта, напр. воровства? Очевидно тѣмъ, что воспитаніемъ привиты были имъ совершенно различные взгляды на должное и недолжное. Страннымъ было бы предполагать, что дикарь не станетъ воровать, если онъ это воровство считаетъ занятіемъ очень почтеннымъ. Кромѣ воспитанія, на направленіе характера вліяетъ окружающая среда. Обыкновенно люди цѣнятъ не самые поступки, а мнѣніе общества объ этихъ людяхъ. Что „принято“ въ обществѣ, то — хорошо, что — „непринято“, то — дурно. „Не принято“ въ культурномъ обществѣ воровать, и вотъ воровъ сажаютъ въ тюрьму. „Не принято“, если какой либо членъ общества обвиненъ будетъ въ несправедливости, злоупотребленіи доверіемъ, клеветѣ, лжи, — и общество отворачивается отъ такого члена. Но если хищеніе совершено безъ скандала и хищники достигли полного успѣха, то они могутъ наслаждаться полной свободой, а прежнія выраженія: ложь, несправедливость, подлогъ, — могутъ по отношенію къ такимъ лицамъ совершенно измѣнить смыслъ: лица, достигшія не совсемъ чистыми средствами богатства и почестей, являются людьми не безчестными, а только ловкими, умѣющими устраивать свои дѣла, обладающими финансовой сообразительностью и проч.

Подъ вліяніемъ окружающаго общества и опредѣляются вкусы каждаго человѣка, формируется его характеръ и дается направленіе его дѣятельности. Выясняя вліяніе на каждаго человѣка наслѣдственности, воспитанія и окружающаго общества, люди, отрицающіе возможность самовоспитанія, приходятъ къ слѣдующимъ выводамъ: дѣйствія человѣка совершаются подъ вліяніемъ чувства, а такое или иное направленіе чувства опредѣляется характеромъ человѣка, характеръ же каждаго лица складывается у него независимо отъ его воли подъ вліяніемъ на-

¹⁾ См. Спенсеръ. Основанія науки о нравственности 1880 года стр. 51.

слѣдственности, воспитанія и окружающихъ условій. Поступки человѣка представляютъ необходимое слѣдствіе предшествовавшихъ причинъ. Человѣкъ воображаетъ, что можетъ разорвать причинную связь явленій и употребить свою власть для направленія своей духовной жизни въ любую сторону, но это простая ошибка. Если бы вода обладала сознаниемъ, то она тоже могла бы сказать: „я могу все, что ни захочу; я могу взбиваться высокими волнами, могу течь быстрымъ потокомъ, могу подыматься вверхъ, кипѣть и т. п.“ Но она ничего этого не дѣлаетъ, а спокойно остается въ своемъ пруду, гдѣ она произнесла этотъ монологъ. Конечно, она можетъ взбиваться высокими волнами, но не въ пруду, а въ морѣ и во время бури; она можетъ течь быстрымъ потокомъ, но только по покатоному руслу; она можетъ подыматься высокими столбами, но только въ бьющихъ фонтанахъ; она можетъ кипѣть, но только при 80° Реомюра и т. д. ¹⁾ Вода все можетъ сдѣлать, но только тогда, когда измѣнятся условія; такъ и человѣкъ можетъ все сдѣлать, но только тогда, когда измѣнятся условія. Онъ можетъ считать всеисильнымъ, можетъ считать себя обладающимъ волей перевоспитать свой сложившійся характеръ, но это жалкій самообманъ, которымъ не долженъ увлекаться мыслящій человѣкъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію тѣхъ психологическихъ данныхъ, которыя говорятъ въ пользу мнѣнія о возможности самовоспитанія.

В. Архангельскій.

(Окончаніе будетъ).

Врачебные совѣты.

Средство отъ водяной. Прекрасное народное средство отъ водяной представляетъ настойка, приготовленная слѣдующимъ образомъ: взять полную горсть сухой померанцевой корки, истолочь ее въ порошокъ, всыпать въ пустой штофъ, прибавить туда 12 золотниковъ поlynной золы, 2 золотника ревеню, наполнить затѣмъ штофъ обыкновенной водкой и поставить на теплую печь, чтобы хорошенько настоялось, въ продолженіи

¹⁾ Шопенгуэръ о свободѣ воли.

недѣли, причѣмъ слѣдуетъ нѣсколько разъ въ день взбалтывать бутылъ, переворачивая ее вверхъ дномъ. По истеченіи недѣли можно давать больному по одной рюмкѣ въ день; если же дѣйствіе мало замѣтно, то увеличивать дозу до трехъ рюмокъ въ сутки. Очень многимъ помогаетъ также слѣдующее средство: искрошить три большія головки не совсѣмъ еще спѣлаго чесноку, положить ихъ въ бутылку и налить водкой, послѣ чего настаивать въ теченіе 12 сутокъ на очень теплой лежанкѣ и давать затѣмъ больному ежедневно одинъ разъ въ день на тощакъ, начиная съ трехъ капель и, прибавляя ежедневно по одной, дойти такимъ образомъ до 36. При этомъ лѣкарствѣ нужны вмѣсто всякаго другого питья пить декоктъ изъ можжевеловыхъ ягодъ, который дѣлается такъ: въ муравленый горшокъ всыпаютъ спѣлыхъ можжевеловыхъ ягодъ и наливаютъ водой (на каждый стаканъ ягодъ двѣ бутылки воды); затѣмъ замазываютъ горшокъ тѣстомъ и ставятъ его въ печь вмѣстѣ съ хлѣбомъ, гдѣ онъ долженъ оставаться 4 часа; послѣ этого процѣживаютъ и пьютъ, сколько кто можетъ,—чѣмъ больше, тѣмъ лучше. (Сарат. Епарх. Вѣд.).

Средство отъ кровохарканія. Въ случаѣ появленія кровохарканія больного слѣдуетъ тотчасъ уложить въ постель и лучше всего въ полусидячемъ положеніи съ наклоненіемъ головы впередъ. Въ комнатѣ должно быть полутемно и прохладно, потому что все, усиливающее кровообращеніе, увеличиваетъ опасность кровотеченія. Кофе, чай и всякіе крѣпкіе напитки запрещаются. Пить лучше всего холодную воду съ кислымъ сокомъ, подслащенную медомъ, сахаромъ или малиновымъ сиропомъ; хорошо также молоко, настой ячныхъ крупъ, сыворотка. Пища должна быть легкая и прохлаждающая, какъ-то: жидкая молочная каша, уха, печенныя и варенныя яблоки, черносливъ, рѣпа и т. п. Подобную діету слѣдуетъ соблюдать и нѣкоторое время послѣ прекращенія кровохарканія. Небольшое кровохарканіе обыкновенно проходитъ само, и здѣсь достаточно соблюденія однихъ діететическихъ предписаній. Въ случаѣ же болѣе сильнаго кровохарканія, очень помогаетъ крѣпкій холодный растворъ селитры въ холодной водѣ (четверть золотника селитры въ рюмкѣ воды). При этомъ слѣдуетъ немедленно поставить промывательное и сдѣлать горячую ножную ванну или приставить къ икрамъ горчичники, на область же сердца положить компрессъ изъ холодной воды. Кровохарканіе, разъ появившись, легко возвращается снова и при этомъ оставляетъ предрасположеніе къ разнымъ легочнымъ заболѣваніямъ; поэтому, послѣ прекращенія кровохарканія, нужно еще нѣкоторое время продолжать приемы раствора поваренной соли и селитры, пить сыворотку, пользоваться чистымъ воздухомъ и принимать легкую, но питательную пищу. (Сарат. Епарх. Вѣд.).

Рязанскій Епархіальный Лѣкарскій Вѣдѣніи

Печатать дозволяется Спб. въ 1897 году.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдовъ.

Свѣдѣніе Типографіи А. Т. Токарева.

ЗАВЕДЕНІЕ МОЗАИЧНО-ЦЕМЕНТАГО И АСФАЛЬТОВАГО ПРОИЗВОДСТВА

Г. В. ВЛАДИМІРОВА, въ СИМБИРСКЪ.

Въ усовершенствованіи техники различныхъ производствъ Россіи, какъ извѣстно, идетъ по стопамъ Запада. То, что на западѣ давно уже вошло въ жизненный обиходъ каждаго благоустроеннаго города,—у насъ только начинаетъ развиваться. Мозаично-цементное производство появилось, у насъ недавно, да и теперь такія мастерскія имѣются только въ Москвѣ и Петербургѣ, откуда доставка подобныхъ издѣлій обходится очень дорого, вслѣдствіе тяжести плитки. Лично изучивъ настоящее производство по новоусовершенствованному способу, я рѣшилъ для Волжско-Камскаго края и другихъ мѣстностей открыть это полезное производство въ Симбирскѣ, надѣясь, что оно будетъ встрѣчено благосклонно разными учрежденіями, такъ равно и гг. домовладѣльцами.

Для возможнаго ознакомленія съ различными сортами издѣлій прилагаются здѣсь рисунки и прейсъ-курантъ.

Мое заведеніе производить, главнымъ образомъ, разноцвѣтныя плитки разныхъ рисунковъ, заслуживающія полнаго вниманія по своей красотѣ и прочности. Плитки эти почти не замѣнимы другими матеріалами, доказательствомъ чего служитъ то, что онѣ употребляются въ большомъ количествѣ при различныхъ постройкахъ какъ за границей, такъ равно и въ большихъ городахъ Россіи. Полы, сдѣланные изъ этихъ плитокъ—прочны, изящны и практичны; изолируютъ совершенно сырость, онѣ могутъ соперничать съ камнями самыхъ крѣпкихъ породъ, а для содержанія въ чистотѣ требуютъ лишь промывки водою. Будучи сдѣланы изъ квадратовъ съ математическою точностью, онѣ, на случай ремонта, легко разбираются; насъ илжа же ихъ доступна каждому каменщику, или штукатуру. Разноцвѣтныя цементныя плитки употребляются для половъ въ церквяхъ, магазинахъ, корридорахъ, переднихъ, прачечныхъ, фабрикахъ, больницахъ, баняхъ,

Для тротуаровъ и проѣздовъ заведеніе выдѣлываетъ особыя цементныя плитки.

Кромѣ производства мозаично-цементныхъ плитокъ, заведеніе устраиваетъ изъ бетона съ желѣзною прокладкою: помойныя и выгребныя ямы, бассейны чаны, ступени для лѣстницъ, подоконники, канализаціонныя трубы; тумбы изъ тротуарамъ, а также мраморно-мозаичные памятники, столы и пр.

КРОМѢ ТОГО, ПРИНИМАЮТСЯ:

Асфальтовыя работы: дѣлаются полы, тротуары, лѣстницы и проч. изъ асфальта.

Прейсъ-курантъ съ раскрашен. рисунками высылается за двѣ 7 коп. марки.

Содержаніе: 1) Пастырское воззваніе Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго. 2) Обзоръ толкованій притчи Господа нашего Иисуса Христа (окон.)—свящ. П. Иванова. 3) Можетъ-ли перевоспитать себя взрослый человѣкъ?—В. Архангельскаго. 4) Врачебные совѣты. 5) Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ семинари, протоіерей **В. Успенскій.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Апрѣля 30 дня 1897 года.

Цензоръ, протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія **А. Т. Токарева.**